

ПОДЪЕМ КУЛЬТУРЫ В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Великий Октябрь опрокинул и развеял, как дым, утверждения врагов революции о том, что «безрассудством» является насаждение социализма в недостаточно культурной стране. Вождь революции и основатель нашего государства, вечно живой Ленин писал об этих горе-пророках, что «они ошиблись в том, что мы начали не с того конца, как полагалось по теории (всяких ледяных), и что у нас политический и социальный переворот оказался предшествующим тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки теперь стоим».

Гений В. И. Ленина и И. В. Сталина открыл народам нашей необъятной Родины путь к жемчужному родине социализма. Победа социализма в Советском Союзе ознаменовалась величайшим экономическим и культурным расцветом нашей страны. Страной могущественной индустрии, передовой техники, высоко механизированного сельского хозяйства, страной, имеющей самую передовую в мире культуру, науку, искусство и литературу, — таким стал Советский Союз через три с небольшим десятилетия своего существования.

Из этого невиданного в истории примера столь стремительного и всестороннего роста экономики и культуры трудящихся всех стран мира черпают вдохновения и силу.

Народы Центральной и Юго-Восточной Европы, освобожденные от фашистского рабства Советской Армией, осуществили в своих государствах под руководством коммунистических и рабочих партий также политические и социально преобразования, которые позволили им встать на путь строительства социализма. В братских государствах, при безостановочной помощи Советского Союза они быстро развернули производственные силы в своих странах. В результате Польши и Чехословакии, Болгарии и Румынии, Венгрии и Албании уже оставили далеко позади довоенный уровень промышленности, перестраивают на новых началах свое сельское хозяйство. На основах этого прочного экономического фундамента расцветает и культура стран народной демократии.

Народно-демократические правительства повели борьбу против жестокого наследия капитализма — неграмотности. Отныне и навсегда устранена первоначальная неграмотности — недоступности школы детям трудящихся. Во всех странах народной демократии введено всеобщее обязательное начальное обучение.

Этот решающий шаг в деле культурной революции был подготовлен в короткие сроки, возможные только в условиях народной власти. Открыты тысячи новых школ. Количество их в Румынии превысило 15 тысяч. В Албании до войны было лишь 667 школ, а сейчас их 2.160. Подготовлена огромная армия учителей, миллионными тиражами изданы новые учебники. В школы устремились миллионы детей рабочих и крестьян. Достаточно указать хотя бы на Венгрию, где количество обучающихся в средних школах детей рабочих и трудящихся крестьян увеличилось более чем на 56 процентов по сравнению с довоенным периодом.

Таковы преимущества демократической системы просвещения. В буржуазно-помещичий строй обречен трудящихся на вечную тьму и прозябание. Только в Румынии неграмотных было больше четырех миллионов человек. Строй народной демократии вырывает сейчас из власти тьмы все это огромное множество людей. Расходуются большие средства на содержание кружков и курсов по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. В Румынии работают теперь тринадцать тысяч таких кружков и курсов. Вредно обязательное обучение неграмотных в Польше, Албании и других странах.

Овладевая грамотой, все новые миллионы трудящихся приобретают к чтению книг и газет. Неизменно быстрыми темпами растут тиражи газет. В Польше сейчас выходит в четыре раза больше ежедневных газет и в сорок раз больше ежедневных изданий, чем до войны. В пять раз увеличился тираж только одних центральных газет в Румынии.

Столь же бурно растут тиражи художественной, научной и политической литературы. Трудящиеся массы получили возможность широкого ознакомления с произведениями величайших корифеев науки — В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Издание произведений китайских писателей

Беседа с директором Гослитиздата А. Котовым

— Никогда еще не был так велик интерес наших читателей к китайской литературе, как в эти исторические дни рождения и становления Народной республики Китая, — сказал в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» директор Гослитиздата А. Котов. — Мы расширяем план выпуска произведений китайской классической и современной литературы. Советские читатели получают возможность ознакомиться с ними в новых переводах. План этих изданий был на днях одобрен на совещании нами советскими писателями, привлекаемых в качестве переводчиков, редакторов, консультантов.

Первыми выйдут избранные произведения основоположника новой китайской литературы, великого революционного писателя Лу Синя, которого Мао Цзедун назвал «главным полководцем» в борьбе за новую культуру и новый литературный язык. Будут опубликованы основные художественные произведения Лу Синя — повести, рассказы, стихотворения в прозе и публицистические выступления. Как известно, публицистика занимала важное место в литературной деятельности великого писателя-борца. Мы включаем в наше издание его статьи, фельетоны, предисловия и после-

Труды классиков марксизма-ленинизма издаются огромными тиражами. Так, в Румынии генеральное творческое товарищество И. В. Сталина «Братский курс истории ВКП(б)», которое оказывает народам неоценимую идейную помощь в борьбе за победу мира, демократии и социализма, выпущено тиражом в 625 тысяч экземпляров. Таким тиражом до сих пор в Румынии еще не выходила ни одна книга.

Но — как это знаменательно! — и невиданно выросшие тиражи оказываются сегодня недостаточными. «Переводы лучших произведений советских писателей, — пишет известный румынский писатель и общественный деятель Михаил Садовану, — разлиты в широких читательских массах жаждущих книги и вкуса к чтению».

В Чехословакии по примеру Советского Союза созданы тысячи библиотек непосредственно на промышленных предприятиях. Тысячи народных читателей и библиотек в Болгарии, Польше и других странах предоставили в распоряжение трудящихся свои обширные книжные фонды. В Польше фонды библиотек насыщаются ныне больше 21 миллиона книг!

Нужно ли говорить, насколько велико значение всех этих фактов в деле приближения к культуре народных масс, расширения их политического кругозора, воспитания художественного вкуса!

В процессе развития культурной революции с каждым годом увеличивается количество высших учебных заведений, складывается новая, народная интеллигенция. Типичным примером служат Польша. Здесь сегодня работает 43 высших учебных заведения, в которых обучается свыше 100 тысяч студентов, — вдвое больше, чем до войны. Большинство студентов — это дети рабочих и трудящихся крестьян. Они изучают марксизм-ленинизм, преподавание которого стало обязательным в университетах и институтах. Новое студенчество стремится читать произведения Ленина и Сталина в подлинниках, на русском языке. Велик интерес учащихся стран народной демократии к программам и учебникам советских вузов, дающим молодежи «широчайшее и всестороннее знание, воспитывающее ее в духе социалистической культуры. В этом году в одной лишь Болгарии выпущено более ста учебников советских авторов для высших учебных заведений.

Огромным достижением культурного строительства в странах народной демократии является стремительное развитие науки. Академии наук, ранее служившие лишь бутафорскими придатками королевских дворов, превратились в объединения подлинно творческих научных сил. Теперь становятся обычными такие отрядные явления, когда ученые обсуждают с передовиками производства насущные проблемы индустрии, активно участвуют в работе клубов мичуринцев. В этом складывается тесная связь науки с жизнью, с народом.

Работники литературы и искусства, как и деятели науки, служат высоким идеалам социализма. Передовые представители художественной интеллигенции, стоящие на позициях реализма, уже создали немало хороших, идейно насыщенных произведений.

Пример и опыт советской литературы, искусства, науки действительно помогают интеллигенции дружественных нам стран в создании новых культурных ценностей, в борьбе против пережитков рабской капиталистической «культуры», против безразличия космополитов.

Силы старого мира не оставляют попыток затормозить культурный расцвет в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, твердо вступивших на путь социализма. Для грязной подпольной работы они мобилизуют все человеческие отбросы, все темные силы — от католического кардинала Миндзинца до жалких холопов шпионско-бандитской клики Тито — Ранковича.

Ищуте старания! Невозможно повернуть вспять народы, ощутившие на себе солнечное тепло великих идей Ленина — Сталина.

Пролетающие экономически и культурно страны народной демократии накопили уже богатый жизненный опыт. Они убеждены, что их самой надежной опорой является страна Великой Октябрьской социалистической революции. Как к своему празднику, готовятся народы этих стран к 32-й годовщине Октября, ими владеет чувство великой любви к родине социализма, к вождю и учителю трудящихся товарищу И. В. Сталину.

Вечно и нерушима дружба между народами СССР и стран народной демократии. Загнать демократии и социализма могут и слезы, как никогда. Он несет народам мир, процветание и самую передовую культуру.

Слова к книгам, полемике с писателями. Большой интерес представляют и статьи Лу Синя о СССР.

Это не первое издание сочинений Лу Синя, предпринимаемое Гослитиздатом. Его избранные произведения вышли в 1945 году с предисловием автора к русскому переводу «Подлинной истории А-Кью». Новое издание будет значительно полнее и обширнее прежнего.

Книги, предусмотренные новым планом, который сейчас уточняется, будут выпущены большими тиражами, способными удовлетворить читательский спрос. А. Котов сообщил, что прежние издания китайских писателей, выходящие в Гослитиздате, разошлись в количестве, превышающем сто тысяч экземпляров. Среди них — несколько сборников современного поэта Эми Сю («Хуанская флейта», «Китайские рассказы», «Кровавое письмо»), романы Мао Дуна «Колесница» и «Перед рассветом», сборник рассказов современных китайских писателей.

Недавно вышли «Четверостишия» классика китайской поэзии Бо Цзюй и в переводе Л. Эйлина, иллюстрированные гравюрами на дереве художника М. Пикова.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 85 (2572)

Суббота, 22 октября 1949 г.

Цена 40 коп.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

ОКТАБРЬ 1949 ГОДА

С гордым волнением газеты читаем, Утром страниц, как зная, раскрыл. Солнце победы над новым Китаем, Первые декреты октябрьские порывы; Министров солдатские лица — Люди поверят солдатам таким! И называться снова столица Древним и юным названием Пекин. Это и есть настоящая юность Многовековой великой страны. В речи товарища Мао Цзедуня Ленин и Сталин, как песня, слышим. Значит, сбылось! После многих династий

Правит строго свободный народ, Жаждавший воли и вершин! В счастье, Ставший вселившимся в горниле неведом. Как нам близка эта светлая бронза Строгих улыбок — а них дышит гроза; Слово горячее лунки солнца, Наших друзей молодая глава; Ватники их полководцев такие, Как одеяла, в которых давно Шорс и Чапаев в атаку лихих Мчались, как вихрь, наяву и в кино.

Передалась наша вольная сила Братьям, как мы, вырвавшимся в огне! Видим — Китаю дорогу открыла Наша победа в труде и войне. С Запада тоже хорошие вести — В судьбах Европы настал поворот, Честные люди собираются вместе, Лагерь сторонников мира растет. Месяц! Иные подобны столетиям. В сорс: девятый год, в октябре, Солнечный стал на нашей планете. Время такое! Октябрь на дворе.

К 125-летию Малого театра

Патриотический театр

Анатолий СУРОВ

Русский драматический театр еще с прошлого столетия стал передовым, лучшим театром мира. Девятнадцатый век в истории русской сцены — это век, когда были созданы драматургические шедевры Пушкина, Грибоедова, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Островского, Сухова-Кобылина. Это век, когда на подмостки вышли величайшие актеры — Мочалов, Щепкин, Мартынов, Садовские, Ермолова. Это век, когда был основан и достиг творческой зрелости Московский Малый театр.

С первых лет своего возникновения Малый театр стал тем мощным идейно-художественным центром, вокруг которого группировались все лучшие, все прогрессивные творческие силы, все литературные и сценические таланты русской земли. В мировой истории культуры нет другого примера столь великого объединения гениев, столь славного содружества великих драматургов и великих актеров. Если добавить к тому же, что верными друзьями и идейными наставниками Малого театра были такие доблестные представители русской общественной мысли, как Белинский и Герцен, Добролюбов и Чернышевский, то станет ясной огромная творческая и организующая роль Малого театра в истории отечественной культуры.

Уже в первые годы существования театр устами своих лучших артистов Мочалова и Щепкина заявил о себе, как о театре, прочно связанном с великим русским народом, с его мечтой о свободе, с его неиссякаемой духовной мощью. Мочалов и Щепкин были подлинными «артистами-демократии». Герцен в «Былом и грядущем» писал о них: «Оба принадлежат к тем наменам на сокровенные силы и возможности русской природы, которые делают неминуемой нашу веру в будущность России».

Мужественный, гневный, мятельный талант Мочалова будил в сердцах зрителей свободные мысли, заставляя их глубоко задумываться над судьбами русского народа. Могучее, кристально-чистое искусство Щепкина, который, по слову того же Герцена, «создал правду на русской сцене... первый стал негражданином на театре», возводило умы зрителей, приковывало их внимание к большим общественным проблемам.

Такие спектакли Малого театра, как «Горе от ума» и «Ревизор», были прямо направлены против господствующего класса. В этих спектаклях театр выступал с позиций подлинного патриотизма и демократизма — против царского чиновничества, против дикого барства, в защиту народа, в защиту его священных прав. Недаром сами декораторы «декабристов» и пропагандировали эти пьесы еще до ее первой постановки. Когда роль Чацкого сыграл Мочалов, а роль Фомы — Щепкин, сатира Грибоедова приобрела сокрушительную мощь. Гениальная комедия Гоголя «Ревизор» в исполнении актеров Малого театра также являлась крупным общественным событием. Эти спектакли положили начало всемирной известности Малого театра.

Общественное значение Малого театра еще более возросло с появлением на его сцене пьес А. Н. Островского. На протяжении более чем тридцати лет Островский деятельно работает для Малого театра. На сцене Малого театра появляются «Доходное место», «Гроза», «Горячее сердце», «Бешеные деньги», «Лес», «Волки и овцы», «Таланты и поклонники», «Без вины виноватые», «Бесприданница» — драгоценные сокровища русского репертуара, пьесы, бичующие «темное царство», обличающие самовластие дворянства, самоудовлетворение, произвол и взыточничество царских чиновников. Боевую направленность драматургии Островского метко охарактеризовал Добролюбов: «Современные стремления русской жизни, в самых обширных размерах, находят свое выражение в Островском... Рисую нам в яркой картинке ложные отношения, со всеми их последствиями, он чрез то самое служит отголоском стремлений, требующих лучшего устройства».

Для того чтобы с полной отчетливостью и ясностью выразить эти стремления в своих спектаклях, для того чтобы сделать благородные идеи своих драматургов доступными для самых широких масс зрителей, Малый театр на протяжении своей истории выработал замечательную, истинно демократическую реалистическую традицию сценической игры.

Ученики Мочалова и Щепкина, актеры-реалисты Плов Саловский, С. Шумский, Михаил Садовский, Ольга Садовская, Л. Никитина-Косицкая продолжают и развивают актерское искусство Малого театра — страстное, правдивое, глубокое, полное значения и действительной силы. За Малым театром закрепилось название «второго университета». В его стенах, вопреки цензуре, вопреки воде дарения им-

ператорских театров, срет и накопляет новые силы сценическое творчество, неразрывно связанное с народом и по своей идейной направленности и по своим художественным особенностям.

На сцену театра проникают сатиры А. Сухово-Кобылина, яростно бичевавшего императорскую бюрократию г вель чиновный аппарат полицейского государства. Опасаясь Малого театра, царская цензура к концу XIX века усиливает свой надзор за его репертуаром. Усердно продвигается на сцену ничтожная драматическая сатира Потебных, Шапкинских и Крыловых. Все труднее и труднее становится актерам Малого театра в этих условиях продолжать демократические традиции своей славной сцены.

В эти годы Малый театр пополняется такими могучими талантами, как Мария Ермолова, П. Федотова, А. Ленский, А. Южин. Первое место среди них по праву принадлежит великой артистке Ермоловой. Замечательная исполнительница ролей Островского, утвердившая в своих сценических созданиях прекрасный образ русской женщины, Мария Ермолова составляет целую эпоху в истории русского театра. В «Вечном источнике» Лопе де Вега, играя Лауренсию, поднимаящую в восстание крестьянские массы, Ермолова заиграла зрительный зал чувством революционного подвига. После ее спектакля студенты расходились с пенем запрещенных песен. Имя Ермоловой становится символом передового искусства.

Впоследствии Ермолова говорила: «Всю свою душу Малый театр отдавал народу, и всегда стремился к этому и я и он. И до конца дней мы всей душой принадлежим народу». Эти слова безусловно верны: на всем протяжении своего пути Малый театр в творчестве его лучших драматургов и актеров принадлежал не культуре господствующего класса, а культуре народной, глубоко демократической.

Однако в предреволюционные годы Малый театр, захваченный императорской цензурой, подавленный и угнетенный столической реакцией, одолеваям залом драматургов-ремесленников и совершенно отрезанный дирекцией от передовых писателей — от Горького и Чехова, переживает глубочайший кризис. Ленский говорил, что в это время «наш чудный Малый театр, истовый все средства итти вперед, находился в «летаргическом сне».

Великая Октябрьская революция разбила тяжелые цепи, сковывавшие прекрасное искусство Малого театра. Революция принесла театру истинное второе рождение. Двери Малого театра широко распахнулись для всего освобожденного народа.

Революция наполняет новым содержанием искусство Малого театра, дает ему мощную идейную базу. Искренне и глубоко сроднившийся с советским народом, с жизнью освобожденной страны, Малый театр проникается новым мировоззрением. Его реалистическое искусство приобретает качественно новые черты.

Эти новые черты не замедлили сказаться уже в первых послереволюционных спектаклях Малого театра. Актеры театра с большой остротой и отчетливостью выявляют социальные мотивы классических произведений. Театр еще более развивается и совершенствуется своей реалистической традицией.

Советское правительство сразу же оценило огромное значение Малого театра и поддержало его реалистическое направление. Ему присвоено было почетное наименование академического театра.

В 1919 году Малый театр впервые ставит пьесу Максима Горького «Старик». Воплощая это произведение великого драматурга писателя, театр как бы предвзвешивает тем самым свое обращение к драматургии советской современности, к пьесам о строителях коммунизма.

В спектакле «Дело урала» В. Билль-Беллеровского театр образно репал важную и волнующую тему — тему солидарности всех трудящихся мира в их стремлении стать на защиту молодой советской республики.

«Любовь Яровая» К. Тренера — спектакль, знаменательный не только в истории Малого театра, но и вообще в истории нашего советского сценического искусства. Этот спектакль доказал, что реализм русской актерской школы — наиболее плодотворная почва для взращивания нового советского театрального искусства. Этот спектакль доказал, что современная советская тематика дает театру самые богатые творческие возможности. Этот спектакль доказал, наконец, что вместе с советской драматургией на сцену приходит и особая вдохновенность актерской игры, горячее

воодушевление, порождаемое чувством советского патриотизма. Успех «Любовь Яровая» был успехом огромного патристического значения.

Отныне Малый театр прочно занимает себя с советской драматургией. В театр приходят передовые писатели современности — В. Ромашов, В. Гусев, Л. Леонов, А. Корнейчук, Н. Погодин, Б. Лавренев и др. Ставятся инсценировки: «Разгром» А. Фадеева и «Бронепоезд» В. Иванова. В советских пьесах расцветает чудесное мастерство старшего поколения — А. Илларионов, В. Рыжовой, К. Турчиановой, В. Пашенной, Н. Яковлева, М. Леонова.

На советской репертуре воспитывается новое поколение: замечательных мастеров сцены — Е. Гоголев, Н. Аппенко, И. Светлов, Г. Ковров, Д. Зеркалова, М. Царев, С. Мехлиский, М. Жаров, А. Зряков, Е. Шадрин, К. Зубов, А. Дьяков, Ф. Григорьев — артисты, составляющие ныне основное ядро труппы Малого театра.

Малый театр становится театром — глашатаям советского патриотизма. Его спектакли посвящаются самым актуальным вопросам современности, в них решаются проблемы новых моральных взаимоотношений людей нового общества, возникают образы передовых борцов за осуществление сталинских пятилетних планов, воинов Советской Армии, людей нашей колхозной деревни. Театр отдает все свои творческие силы делу воспитания масс в духе большевизма, в духе преданности партии Ленина — Сталина.

В суровых испытаниях Великой Отечественной войны патриотическое искусство Малого театра было целиком посвящено фронту. На основной сцене театра были поставлены славные, вдохновенные произведения — «Фронт» Александра Корнейчука и «Нашествие» Леонида Леонова. Десяти артистический бригад, объединявших и таких корифеев сцены, как П. Садовский, А. Остужев, Е. Турчианов, В. Рыжова, и мастеров, воспитанных в советское время, и актерскую молодежь, много раз побывавших на фронте, в госпиталях, в воинских частях. Создан был фронтовой филиал Малого театра, постоянно работавший в действующей армии.

После войны Малый театр в спектаклях «За тех, кто в море!» Б. Лавренева и «Южный узел» А. Первенцева снова посвящает свое искусство прославлению советских воинов. В «Южном узле» артист А. Дьяков впервые на сцене Малого театра воссоздал образ мудрого вождя всего трудящегося человечества, гениального стратега — товарища Сталина.

Жизнь ставит перед Малым театром новые и новые задачи, выдвигает новые, волнующие темы. В спектакле «Великая сила» В. Ромашова театр с большой сатирической силой обличает рабское преклонение перед учеными буржуазного Запада, утверждает превосходство нашей передовой советской науки. Патристическая тема, мощно звучащая во всех лучших постановках Малого театра, находит здесь свое новое, современное развитие.

Активно включается Малый театр в борьбу за мир и демократию, против международной реакции, против поджигателей новой войны. В «Русском вопросе» И. Вирты актеры театра воплощают живые и страстные образы подлинных представителей народа, борцов за правду, за свободу и независимость, пронизывая свой справедливым приговор коммююжерам войны, прислужникам доллара.

В одной из недавних своих постановок — в спектакле «Московский характер» А. Софронова — Малый театр коснулся важнейшей проблемы нашей современности, проблемы утверждения в характере советских людей новых черт коммунистического сознания.

Иные Малый театр отмечает свой столетиялетний юбилей, поднимаясь к высотам социалистического реализма. Как и встарь, Малый театр собирает в своих стенах лучшие силы нашей литературы, лучшие сценические таланты. Как и встарь, Малый театр глубоко волнует публику каждой своей новой постановкой. Но насколько расширился диапазон его творческого воздействия, насколько возрос его аудитория! Радио доносит голос актеров Малого театра до самых отдаленных уголков нашей страны. Кито запечатлевает навеки для миллионов зрителей творческое воздействие, насколько возрос актер Малого театра до самых отдаленных уголков нашей страны. Кито запечатлевает навеки для миллионов зрителей творческое воздействие, насколько возрос актер Малого театра до самых отдаленных уголков нашей страны.

Советский патриотизм — источник творческих побед Малого театра. Выпестованный работами Советского правительства, вдохновленный любовью и вниманием народа, старейший русский театр уверенно движется к новым высотам социалистического искусства.

В странах народной демократии

Навстречу Великому Октябрю

БУХАРЕСТ. Трудящиеся Румынии готовы шастро отметить 32-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. В честь Октября в стране вернулось движение за досрочное выполнение плана 1949 года.

Уже плавает сталь в счет 1950 года сталовары маргеновских печей №№ 4 и 7 на крупнейшем металлургическом заводе в Решине, дают продукцию сверх плана нефтяники Нинтя и Теиша, рабочие завода «Индустрия аэлектрика», судостроители «Динмика» в Турку и многие другие.

С первого по седьмое ноября в Румынии будет проведена Неделя румыно-советской дружбы. Сейчас ко всей стране проводятся лекции об опыте строительства социализма в СССР.

Издательство Румынской рабочей партии выпускает к 7 ноября произведения И. В. Сталина «Об основах ленинизма», «Международный характер Октябрьской революции», «Братский курс истории ВКП(б)». Выйдут также на печать: собрание статей Максима Горького «О родине», романы лауреатов Сталинской премии Бабаевского «Капитан Золотой Звезды» и Семмушкина «Алтарь уходит в горы», пьесы стихов К. Симонова «Друзья и враги» и другие.

Праздник польско-советской дружбы

ВАРШАВА. «Дружба Советского Союза, помощь Советского Союза, пример Советского Союза — вот основные источники нашей победы». Эти слова, сказанные президентом Болеславом Берутом, хорошо выражают основную идею начавшегося 7 октября в Польше месячника польско-советской дружбы.

Открытие месячника превратилось в мощную манифестацию братской дружбы и симпатии польского народа к своему освободителю — Советскому Союзу, горячей любви к великому вождю народов — товарищу Сталину.

В польских городах и селах проходит фестиваль советских фильмов, ставятся советские пьесы. В популярнейших достижениях советской культуры участвуют выдающиеся польские музыканты, певцы, писатели, поэты.

В Варшаве месячник польско-советской дружбы открылся концертом советского пианиста Павла Сорочакова. В Кракове в концерт принял участие советский пианист Лен Оборин и польский скрипач Тадеуш Вронский. Около тысячи человек приняли участие в торжественном собрании, посвященном дружбе советского и польского народов в Лодзи, более 4 тысяч — в Люблине. В Краковском депе, на двухтысячном митинге железнодорожников, был торжественно вручен 100-тысячный членский билет общества польско-советской дружбы в Краковском воеводстве.

Слава города Гронова

ПРАГА. Небольшой городок Гронов в северо-восточной части Чехии известен как родина крупнейшего чешского писателя Алоиза Пракса. С именем этого великого певца свободы связана и слава Гронова, как колыбели самостоятельного театрального движения в стране.

Недавно здесь состоялся девятнадцатый фестиваль театралных любительских коллективов Чехословакии.

Тысячи трудящихся, присутствовавших на фестивале, горячо встретили показ достижений самостоятельных коллективов, и репертуаре которых преобладают пьесы чешских и русских классиков, а также современных драматургов.

Юри фестивалю удостоено первой премии коллектив промышленного предприятия «Протехна» в Штерберке, сыгравший интересную пьесу рабочего-драматурга Вацлава Кани «Бригада шпифальщика Карганы».

Советские писатели — народному Китаю

Советские поэты и прозаики горячо откликнулись на историческое событие — провозглашение Народной республики Китая. На литературном вечере, устроенном Союзом советских писателей СССР 20 октября в Концертном зале имени Чайковского, они выступили со своими новыми произведениями, посвященными китайскому народу.

— Великие события происходят в эти дни в Китае, — сказал, открывая вечер, писатель Б. Горбатов. — С огромной радостью следим мы за блистательными победами его Народно-освободительной армии, доблестной остатке гоминдановских войск. Мы, советские люди, приветствуем победу китайского народа, потому что побеждает дело мира, дело, за которое мы стоим. И сейчас, когда друзья китайского народа поздравляют его с великими победами, мы хотим, чтобы доносился из Москвы и наши голоса, наши слова любви и дружбы.

Бурные, долго не стихающие аплодисменты разделили в честь героического китайского народа, его вождя Мао Цзедуня, в честь великого друга и вождя всех народов, борющихся за свободу и мир, — товарища Сталина.

С речью, посвященной событиям в Китае, выступил М. Бугеннов. Вс. Вишневский сделал обзор основных этапов народно-освободительной борьбы в Китае.

Итали свои новые стихи, посвященные Китаю, Л. Опанин, Я. Смелков, Е. Долматовский, В. Игбер, А. Коваленко, украинский поэт Л. Дилерко, С. Кирсанов, М. Матусовский, П. Антокольский, В. Луговской, С. Васильев, С. Гузенко, Ц. Соколов, С. Михалков.

А. Безыменский перевел и прочел на вечере несколько стихотворений современных китайских поэтов.

Чрезвычайно остро прозвучали прочитанные Н. Голубиным стихи В. Маяковского о Китае. С чтением стихов современного китайского поэта Эми Сю выступил Вс. Аксенов.

Товарищ маршал

Стоит лишь подняться от Волги на угрюмый, камышинский берег — яр, землито-серый, лиственный травы и деревьев, как ветер тотчас бросает в лицо пригоревшей мелкой колючей пыли. Песчаная пойма метет с такой силой, что в вечеру у пыльных дворов образуются целые барханы. Жители Камышина время от времени устраивают песчанники, чтобы очистить улицы от песчаных заносов.

Сухой — бич здешних мест. Летом знойный горячий ветер сжигает растения, губит урожай сельскохозяйственных культур. Незарою здешняя степь почти безлюдна. Земля высыхает, трескается, трещины в ней достигают нескольких метров. Деревня расположена одна от другой так редко, что иной раз проедешь 40 — 50 километров, прежде чем увидишь человеческое жилье. И незарою именно здесь объявлена война всем силам природы, собрана и пускается в дело мощная социалистическая техника, мобилированы труд и воля советских людей.

В степи особенно ощущается осень. Воздух сух и прозрачен. По обе стороны дороги, насколько хватает глаз, стелется бурно-желтая высокая трава. Паша машина то с трудом пробивается вперед, увязая в песке, то свободно мчится по твердому, как асфальт, грунту. Дорога постепенно поднимается на широкий бугор, и тут сразу открывается взору строгая, геометрически правильная, величественная линия лесозащитной трассы.

Умельцы пропагандисты книги В кирском книжном магазине Коглаза у прилавка целый день толпятся учителя, инженеры, агрономы, колхозники. Приветливо встречают покупателя работница магазина — Лидия Петровна Попова и Александра Михайловна Каурова. Они умеют заинтересовать покупателя, предложить ему нужную книгу и толково рассказать о ней.

Работники книжного магазина помогают их многочисленные друзья — киногопони. Мария Гетушина и Аня Позднякова, пенсионер Павел Иванович Хлебников и другие появляются с книгами на колхозном базаре, на сыпных заготовительных пунктах, на переправах через Волгу, в городском саду, в клубах, на предприятиях.

В магазин поступила литература по кожевенному и обувному делу. Заведующая магазином Лидия Петровна Попова, взяв по несколько экземпляров таких книг, направилась с ними на обычные предприятия города. Лидия Петровна регулярно извещает отделы народного образования и сельского хозяйства райисполкома, МТС, правления колхозов о вновь поступившей литературе.

Г. САДИКОВ, заведующий парткабинетом горкома ВКП(б)

г. КИМРЫ, Калининской обл.

Полные, но не полноценные...

Полное собрание сочинений, по увы, не полноценное. Это можно, к сожалению, сказать о многих изданиях Государственного издательства художественной литературы.

Я получаю, к примеру, полное собрание сочинений А. Н. Толстого, которое стало издаваться после войны. Каждая книга в отдельности издана неплохо. Но стоит только составить все вышедшие девять томов вместе, как получится полный развал.

Мне довелось видеть, как накануне битвы за Севастополь маршал Толбухин посетил часть, в которой предстояло штурмовать Сапун-гору, укрепленные высоты которой считались неприступными.

Немцы, подавленные тишиной, паршивей в расположении наших войск, вели бесперывный огонь, освещая передний край ракетами. Тяжелые снаряды часто валились вокруг, разбрасывая обломки камней.

Толбухин, стоя в неглубокой траншее, рассматривал в бинокль черные очертания гор, окружающих Севастополь. К Толбухину подошел офицер и сказал: — Товарищ маршал! Солдаты тревожатся.

— Что такое? — Да вот, — сказал офицер. — Задеть вас осколком может. Очень просят. Толбухин подошел к солдатам и душевно и просто произнес:

— Товарищ Сталин приказал мне продумать, сделать все, что обеспечит жизнь каждого из вас и в этом и в будущем бою. Он сказал, что я отвечаю за вашу жизнь перед вашими семьями, перед Родиной. Понято?

Всю эту ночь маршал Толбухин ездил по расположению наших войск, готовившихся к героической атаке. На рассвете он был на командном пункте. Комбинезон его был густо запятан и разорван в нескольких местах.

И когда начался штурм, маршал Толбухин

В. ЯКОВЛЕВ, инженер-капитан 1-го ранга

Телеграмма из Краснокамска

По вине начальницы Пермской железной дороги тов. Самохвалова срывается план вывоза тетрадной и печатной бумаги, которую ждут школьники десятков городов, издательства, типографии.

Руководство комбината обратилось к министру путей сообщения СССР тов. Бешеву. Министр дал приказание разгрузить комбинат до 20 октября. Однако это распоряжение не выполняется, и за последние две недели комбинату вновь выдано 250 вагонов. Пеки и лавры завалены готовой продукцией, что мешает нормальной работе комбината.

Главный инженер Краснокамского бумажного комбината Г. РАПОПОРТ, партгос ЦК ВКП(б) Н. ЛЕБЕДЕВ

От редакции: Публикуя телеграмму в Краснокамском бумажном комбинате, редакция «Литературной газеты» надеется, что министр путей сообщения СССР тов. Б. Бешев безотлагательно примет необходимые меры.

полная чудес, зеленый шум — охрана урожая; цвет наших гимнастерок, — здравствуй, лес!

Пускай беснуется за океаном, от атомов толкует... а у нас день начинается великим планом, и льется сталь, и горит каждый час; и в поле награждаются бригады переходящим знаменем зари, и в тишине встанут погранотряды...

О, Родина! Упорством одари! Вперед веди свободные народы, страна моя, всемирный бригадир, на ниву мира, за такие всходы, чтоб странам всем — содружество и мир.

Уже сегодня с полосы газет, на митинге, в подполье и в бою простые люди, жители планеты, равняются на Родину мою.

И посреди фашистского угара, в реакционном грозном плену, — везде, во всех концах земного шара отсыкают русскую волю.

И современник сталинского века, борец за мир, строитель, человек, услышать хочет голос Человека, которому доверен этот век.

СТАЛИНГРАД—МОСКВА. 1949.

Великим, историческим делом преобразования степи заняты жизнелюбивые и упорные советские люди, отличаясь владеющие первоклассной техникой.

На Игловский участок трассы мы попали ранним утром. Тракторный стан здесь раскинут прямо в степи. Брезентовая палатка, цистерна с дизельным топливом, бочки с керосином для тракторов «СТЗ-НАТИ», бензиновый, доставивший сюда горючее, — вот, пожалуй, и вся картина стана.

С ночной смены возвращаются тракторы. Грузно покачиваясь, приближается могучий «С-80». Его ведет Алексей Бочкарев. Широкие полосы гусеничных передач оставляют на примятой земле два ровных следа. Солнце, вставшее над степью, отражается в отполированных стальной лемехе. Тракторист ловко разворачивает машину и выключает мотор. И тотчас становится слышно, как захлопали крыльями куropатки, стаей взлетевшие невдалеке.

Принципица Мария Гребнева вместе с трактористом старательно очищает машину от пыли, производит смазку, чтобы в полной исправности передать трактор сменившему Алексею Данилову. Этот карагазый, высокий парень уже заез на гусеницу, откинул капот и что-то проверяет в моторе. Он молод, нетерпелив.

Отработавшие смену трактористы усаживаются закутить у столбика, врытого в землю. А трактор, очищенный от пыли, заправленный, выверенный и смазанный, вновь уходит в степь. На линии трассы он разворачивается и деловой своей походкой, слегка покачиваясь, гуля от напирания, не быстро, но спорно поднимается по невысокому скату, оставляя за собой широкую ленту глубоко вспаханной, досыпанной земли.

Люди провожают его взглядом, пока он не исчезает на горизонте, где за краем неба широко и свободно простерлась полоса лесной трассы.

Лесозащитная станция ведет работу не только непосредственно на трассе. В ее задачу входит и облесение оврагов. Масштаб этих работ также очень велик — до 7 тысяч гектаров одной лишь вспашки.

Недалеко от села Саломатино наша машина сворачивает с грейдерной дороги. Мы едем прямо по степи к лавной — километра на четыре — дамбе, которая строится лесозащитной станцией. Коричневатый вал только что вынутаго грунта, высотой около трех метров, тянется вдоль низины по одному ее краю. Весной в этой низине собирается много воды, но она быстро стекает, и расположенные вокруг богатые заливные луга сохнут под знойным солнцем. Дамба должна будет задержать эту воду. Сейчас работы почти заканчиваются. Уложено около 8 тысяч кубометров грунта,

хотя, кстати сказать, все работы производятся одним лишь мощным экскаватором.

В конце камышинского участка трассы, там, где он приближается к Волге и где в осенней встрече встречаются пылающие огнем ослепительные лучи, мы увидели огромное пространство свежеспаханной земли. Большие часы мы отбавили пахоту, пробираясь по целине, и, наконец, нашли приоткрытый в лесистом овражке тракторный стан. Тут работает комсомольско-молодежная бригада во главе с Михаилом Климовым, стройным молодым человеком в сером вязаном свитере. Это его бригада распашала степь, чтобы по весне засадить ее тугими орешками железудей, сотни тонн которых уже идут в адрес Камышинской лесозащитной станции.

Комсомольцы живут в свежесвыкрашенном нежной голубой краской, чистеньком вагончике, на котором четко выделены надписи: «От комсомольцев и молодежи Сталинградского тракторного завода — подстанции Камышинской лесозащитной станции».

В пяти минутах езды от участка виден сверкающий синевой яглюб Влги. Близость великой реки чувствуется во всем: в лошинах горят яркими осенними красками невысокие лиственные леса, по краям дороги широко раскинулись арбузные бачи, впрочем, уже опустевшие, — урожай убрал.

В одном месте путь наш снова пересекает трасса. Мы переезжаем полосу вспаханной степи осторожно, будучи перебаремся через быстрые потоки. Вдруг шофер останавливает машину: на свежеспаханной земле вылезает острокотел от немецкого самолета. Мой спутник инженер Н. Дракин трогает носком сапога ребристую поверхность планнера, с усмешкой оглядывая согнутую при ударе о землю алюминиевую лопасть винта и говорит задумчиво:

— Слабая была машина, а не в дело пошла. Такой бы силой землю пахать! Мы выедем как Волге. Она величественна, спокойна. Дали ясны, воздух свеж, чуть холоден и как бы звенящий.

Сталинский план преобразования природы воодушевил миллионы людей. Это значит, что страна наша с каждым годом становится еще прекрасней. Наш народ победит степь, сделает плодородными сухие степи. Еще хрупки первые нежные побеги, но сотни тысяч энтузиастов бережно охраняют их рост. Глубокая патристическая любовь к своей стране множит силы советских людей. Лесопосадки производятся уже на площади свыше 280 тысяч гектаров. Для будущих посадок подготовлено 540 тысяч гектаров. Государственный план создания лесозащитных полос повсюду осуществляется в более короткие сроки по сравнению с намеченными.

«Мы решили использовать обострившуюся готовность крестьянства сделать все возможное для того, чтобы застраховать себя в будущем от случайности засухи, — писал еще в 1924 году товарищ Сталин, — и мы постараемся всемерно использовать эту готовность в целях проведения (совместно с крестьянством) решительных мер по мелиорации, улучшению культуры земледелия и пр.»

Грандиозная творческая, преобразующая мир работа успешно осуществляется в нашей великой стране.

КАМЫШИН—ГОРНЫЕ БАЛЫКЛЕИ.

Школа для руководителей колхозов

Начался первый выпуск слушателей ста с лишним государственных двухгодичных школ руководителей колхозных кадров. Их окончанию семь тысяч колхозников.

Школы эти, созданные два года назад во всех союзных республиках, готовят квалифицированных организаторов сельского хозяйства. Выпускники получают дипломы техников-организаторов сельского хозяйства.

Большое пополнение приходит в одногодичные сельскохозяйственные школы. 560 таких школ примут в нынешнем году около 60 тысяч колхозников.

Научная сессия в селе Алены

КИШИНЕВ (Наш. корр.) Нынешней весной коллектив научных сотрудников Молдавского филиала Академии наук СССР ушел шедство над селами Бульбоксского района.

Ученые, завязав дружбу с бульбоксскими колхозниками, решили помочь им лучше и быстрее использовать богатства плодородной молдавской земли. Они разработали вопросы лучшего размещения различных сортов винограда, освоения правильных севооборотов и повышения урожайности сельскохозяйственных культур, использования водных ресурсов, борьбы со смесями и

зрелой почв, внедрения высокопродуктивных пород скота и т. д. Оборудованы почвенная лаборатория и агрономический кабинет.

В селе Алены Бульбоксского района состоялась выездная сессия филиала. Академик Н. Димо, профессора Я. Принц, Н. Деревичский и несколько других ученых, главный районный агроном М. Панфилов, председатель колхоза имени Сталина В. Брашояну и другие выступили на сессии с интересными сообщениями. За два дня было заслушано 16 докладов.

Сегодня всюду говорит народ, что там, где он прошел, встанут дубравы, что там, где Сталин был, земля цветет.

Мы слышали: в степи его встречали и на собрание видели в селе. В Мосбассе, и в Крыму, и на Урале он шел, садовник счастья на земле.

Простор — навстречу. Наш. Советский. Русский.

Шумел, как лес, дыханьем корпусов, и у платформ, готовые к погрузке, стояли перелески тракторов.

Товарищ Сталин проходил простором, и словно роса, пролетал состав, и трубы фабрик поднимались бором, турбины пели голосом дубрав.

Хочу, чтобы медаль «За насаждение леса» чеканил в эти дни Монетный Двор, чтоб на заре глядеть из-под навеса в кипучий, расцветающий простор и видеть, как деревья зашумели, бурля зеленым из конца в конец.

Проходит степью в боевой шинели над полководцев, труженик, отец. И нивы, нивы тучные без края, лесная сказка,

ТРАССА ЮНОСТИ

ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ

Чтоб колос не вымалывал прохладой, чтоб ветер накалившийся ослаб, свои ветроударные отряды бросает в бой ползающий штаб.

Накапливая силы, к буряку перебегает сени вперед, пока к земле прижались, чтоб в атаку во весь свой рост бросаться каждый год; и по зеленым замерцающим звездам мы знаем:

здесь, среди густых песков, не пулеметным быть, а птичьим гнездам под ветками столпившихся дубков.

О том, как возродится наша область, какой размах работа приняла, рассказывает трудовая доблесть, рассказывают новые дела; и мощные платины Волгогрса, и встреча рек, несущихся в канал, и армия разросшегося леса, и сухая степи разбившая привал.

А город шедство взял над урожаем, и колос соки звонкие берет... Вставай, земля в цвет!

Поэма полностью печатается в журнале «Знамя»

Мы наступаем! На засуху, дубравами, вперед! Сухая степь. Под Сталинградом снова сраженные грандиозное идет; услышав сердцем сталинское слово, в атаку поднимается народ. Мы наступаем.

Люди твердой веры. Знаменами мечты вознесены. Так здравствуй, наступление новой эры, расцвет коммунистической весны!

Среди работ, в степные травы мая, в усталость нашу, а песни и в дела бессмертная легенда фронтовая сюда, на трассу юности пришла.

Еще земля хранит следы опалин, но вот в работу, и мощные платины Волгогрса, и слова приходят: — Здесь товарищ Сталин! — Товарищ Сталин на передовой!

Под Городищем будто на закате он к леснику зашел, а утром — в путь. Он шел, великий преобразователь, решивший степь лесами обернуть. И прикурив от знаменитой трубки, лесник как будто так решил вослед: шаг вояды, следы — как бы зарубки, пойд — приходишь вперед на сотни лет. Отечество трудолюбивой славы!

По следам выступлений «Литературной газеты»

Ответ министра на „Письмо врача“

17 сентября в № 75 «Литературной газеты» было опубликовано открытое «Письмо врача» писательницы Ольги Джигурды, адресованное министру здравоохранения СССР тов. Е. И. Смирнову.

Писательница О. Джигурда, работавшая в Запорожье, предельно в своем письме ряд серьезных претензий к медицинской промышленности. В связи с этим министр здравоохранения СССР тов. Смирнов издал 13 октября специальный приказ.

Проведенная министерством проверка полностью подтвердила обоснованность требований медицинских работников Запорожья. В неудовольствие министра снабжены лечебных учреждений города медикаментами и инструментами повинны, главным образом, Запорожское областное аптечное управление (управляющий тов. Волнобой) и областной отдел здравоохранения (заведующий тов. Демидов), а также Главное аптечное управление Министерства здравоохранения УССР (начальник тов. Шевелев).

Тов. Смирнов объявил строгий выговор с предупреждением заведующему Запорожским областным аптечным управлением тов. Волнобой объявлен строгий выговор; начальнику ГАПУ Министерства здравоохранения Украинской ССР тов. Шевелев выговор с взысканием.

Министр приказал в кратчайший срок обеспечить лечебные учреждения Запорожья достаточным количеством медикаментов, медицинским инструментами и предметами ухода за больными.

На-днях вопрос о качестве продукции медицинской промышленности обсуждался на заседании коллегии Министерства здравоохранения СССР.

Принято, что за последние годы медицинская промышленность значительно увеличила выпуск продукции. По сравнению с 1946 годом объем производства удвоен; почти в два раза увеличена номенклатура медикаментов и инструментария, освоены сотни новых изделий, снижены себестоимость и оптовые цены. Однако в работе заводов и аптекоуправлений есть еще весьма серьезные недостатки. Чтобы их изжить, надо решительно усилить борьбу за качество продукции, за честь заводского марка.

Коллегия признала неудовлетворительной работу Технического совета министерства, который отстранился от контроля за качеством. Технический совет обязан всемерно способствовать освоению новой техники, разрабатывать вопросы модернизации оборудования и инструментария.

В постановлении коллегии министерства подробно указаны конкретные пути борьбы за высокое качество продукции заводов медицинской промышленности.

«Передовую технику — в лаборатории института»

Под таким заголовком в «Литературной газете» было напечатано письмо слушателей одногодичных курсов механиков МТС при Таганрогском институте механизации сельского хозяйства тт. И. Шевченко, И. Тарасова, В. Николаенко.

Курсанты писали о том, что в институте отсутствуют сельскохозяйственные машины последних марок и новое оборудование по ремонту, без которых нельзя обеспечить нормальную подготовку специалистов сельского хозяйства.

«Мнимое благополучие»

Под таким названием была опубликована в «Литературной газете» (№ 73 от 10 сентября 1949 г.) статья В. Бурносова о пятом номере альманаха русской секции Союза советских писателей Белоруссии «Советская отчизна».

Правление ССП БССР одобряет эту статью и считает, что она справедливо отметила ряд недостатков альманаха и правильно обратила внимание правления ССП БССР на необходимость коренного улучшения работы русской секции и редакционной альманаха «Советская отчизна».

Советский народ, его армия переживают тяжелую утрату. Умер один из выдающихся полководцев, один из талантливейших строителей наших Вооруженных Сил, прославившийся герою Великой Отечественной войны, маршал Советского Союза — Федор Иванович Толбухин.

Всю свою жизнь он отдал священной делу защиты социалистической Родины. Это был командир-полководец сталинской школы, верный сын большевистской партии, кристальной души человек.

Величайшее благодеяние оказал советский народ человеку, разгромив до конца немецкий фашизм. Мужественная и великодушная Советская Армия-освободительница вызвала к себе любовь народов мира. И эта любовь в Советской Армии народов мира нашла себе выражение и в той скорби, печали и трауре, которые объяли в эти дни зарубежные страны, страны народной демократии по случаю тяжелой утраты — смерти маршала Советского Союза Федора Ивановича Толбухина.

Доблестный путь прошел руководимые маршалом Толбухиным войска. От Сталинграда до Австрийских Альп. Много раз имя маршала Толбухина упоминалось в благодарственных приказах Верховного Главнокомандующего товарища Сталина. Много раз столица нашей Родины — Москва салтовала блестящими победами войск, руководимых маршалом Толбухиным.

Осуществляя генеральные сталинские планы разрома врага, маршал Толбухин воспитал замечательную плеяду командиров Советской Армии.

Он всегда был близок офицерам и солдатам, как большевик он умел в трудные минуты вдохновить человека на подвиг, сам являясь образцом героя.

Мне довелось видеть, как накануне битвы за Севастополь маршал Толбухин посетил часть, в которой предстояло штурмовать Сапун-гору, укрепленные высоты которой считались неприступными.

Немцы, подавленные тишиной, паршивей в расположении наших войск, вели бесперывный огонь, освещая передний край ракетами. Тяжелые снаряды часто валились вокруг, разбрасывая обломки камней.

Толбухин, стоя в неглубокой траншее, рассматривал в бинокль черные очертания гор, окружающих Севастополь. К Толбухину подошел офицер и сказал: — Товарищ маршал! Солдаты тревожатся.

— Что такое? — Да вот, — сказал офицер. — Задеть вас осколком может. Очень просят. Толбухин подошел к солдатам и душевно и просто произнес:

— Товарищ Сталин приказал мне продумать, сделать все, что обеспечит жизнь каждого из вас и в этом и в будущем бою. Он сказал, что я отвечаю за вашу жизнь перед вашими семьями, перед Родиной. Понято?

Всю эту ночь маршал Толбухин ездил по расположению наших войск, готовившихся к героической атаке. На рассвете он был на командном пункте. Комбинезон его был густо запятан и разорван в нескольких местах.

И когда начался штурм, маршал Толбухин

В освобожденной Болгарии, в Софии на многотысячном митинге счастливый народ приветствовал маршала Толбухина как героя-освободителя.

И я запомнил маршала Толбухина стоящим на трибуне, окруженным ликующим, радостным человеческим морем, стоящим с непокрытой головой и молча товарищающим руку к огромному портрету товарища Сталина. И лицо Толбухина было такое же ликующее и радостное, как у моря людей, окружавших его.

Советский народ, народы мира будут хранить в своей памяти образ сталинского полководца, маршала Советского Союза Федора Ивановича Толбухина, отдавшего всю свою жизнь делу партии, делу Ленина — Сталина, человека, безмерно любившего свою Родину, людей ее, и ответного озабоченного любовью народа, в бессмертии которого он найдет и свое бессмертие.

ДЕТСТВО ЮРКО КРУКА

Сергей ЛЬВОВ

Ивана Ивановича Аржанова — талантливый хирург, страстного новатора в науке, человека огромного таланта и большой души — бросила жена. Она ушла к другому, когда муж сваял спелую таежную пургу ехал в далекие якутские уезды, где его ждали больные. Его обогнали легенды и песни, сложенные народом об искусстве целителя. А влогонку ему лето писало от жены, которые зачеркивали десять лет совместной жизни, любовь, дружбу, уважение, общее счастье и общее горе.

Пройдут месяцы. Иван Иванович поедет обратно, оставляя в тайге десятки спасенных жизней и добрую память о враче-коммунисте. Он вернется в свой опустевший дом, в комнату с голыми окнами («шторы Ольга сняла и увезла с собой»), и будет мучительно искать объяснения уходу жены.

История этого ухода составляет сюжет романа А. Коптяевой «Иван Иванович».

Оправдание этого ухода составляет его идею. Тема советской семьи — очень важная тема. Она еще недостаточно воплощена в нашей литературе. Тем больше интерес, с которым читатель встречает каждую новую книгу, посвященную этой теме. Тем больше ответственность автора.

От инженера человеческих душ ждут, чтобы он глубоко, не обходя никаких реальных вопросов, порождаемых жизнью жизни, изобразил проблемы любви, семьи, брака. Такая книга должна быть написана с позиций коммунистической морали. Ведь ее будут не только читать, с ней будут советоваться.

Чем больше интерес к этой теме, тем непростительнее ее опомнение. «...Мне нечем было жить подле вас. Вы готовы были работать и за себя и за меня, а что же оставалось на мою долю?.. Тавров сумел подсказать то, что мне было нужно. Он лучше меня сам разгадал мои способности. Он стал моим замечательным советником, и это обидно нас...» — так оправдывает свой уход Ольга Павловна в письме к мужу. Она-де ушла от мужа, чтобы найти свое самостоятельное место в жизни, ушла потому, что муж не помог ей получить специальность. На протяжении всего романа Ольга Павловна стремится уверить себя и окружающих в том, что именно эти высокие побуждения были причиной ее ухода. На протяжении всего романа Антонина Коптяева гнетит убеждать читателя в общественно-значительном характере конфликта, который вызвал разрыв Ольги с мужем; писательница превращает ее уход чуть ли не в подвиг общественного самоутверждения, всячески позитивизирует его.

Семья и семейные отношения у нас — дело общественное. Стоянувшись с фактом разрушения семьи, мы не склонны верить на слово ни Ольге Аржановой, ни Антонине Коптяевой. Мы сами хотим убедиться в серьезности конфликта, который разрушил семью. Для этого нужно сделать некоторые допущения. Прежде всего, нужно забыть, что Ольга не просто ушла «самоутверждаться» от мешавшего ей в этом Иван Иванович, а ушла к Таврову, проручив начало своего «самоутверждения» к отъезду мужа в командировку. Но забудем на время эти немаловажные обстоятельства.

Главная ошибка Ивана Ивановича в глазах Ольги и автора романа состоит в том, что он не склонен восторгаться, когда Ольга по совету случайного дорожного знакомого решает заняться журналистикой. Более того, он не склонен принимать всерьез ее первые писательские попытки.

Его слова, быть может, несколько дидактические, но очень верные: «...Тут надо, помимо таланта, иметь огромную волю к труду... В любом деле можно быть обнаруживая свою никчемность, а в художествах (литературе, в частности) столько бездарных людей пугается всего жизни», — восприняты Ольгой как проявление крайней нечуждости, душевной черствости.

Мы полагаем, что Иван Иванович, человек, с огромной ответственностью относящийся к труду, имел основания не доверять серьезности нового увлечения жены. Но сделаем еще одно допущение. Допустим, что Ольга несликом права, а Иван Иванович неправ. Допустим, что журналистика действительно — настоящее призвание Ольги.

Можем ли мы поверить, что в наше время Ольга Павловна не смогла бы упорным трудом и общественным признанием этого труда доказать мужу свою правоту? Разумеется, не можем.

Советский строй дает женщине право, — и реально это право обеспечивает, — приобретать любую специальность и заниматься любым трудом, независимо от специальности и положения мужа. Семья не является, как это было раньше, препятствием для общественного самоутверждения к самоутверждению не порождает в наших условиях трагедия. Социальные причины этой трагедии навсегда устранены. И именно потому, что этого конфликта нет в действительности, его на самом деле нет и в романе, хотя писательница всячески старается убедить нас в наличии в романе конфликта общественного.

В характере Ивана Ивановича нет глубокого укоренившегося пережитка прошлого. Напротив, весь его образ, несомненно удавшийся писательнице, создается представлением о большом и смелом человеке, о характере, цельном в труде, в любви и дружбе. Ничто в произведении не убеждает нас, что причина ухода Ольги — характер Ивана Ивановича. Вся его ошибка состоит в том, что он позже, чем восторженный Тавров, и позже, чем заинтересованная в грамотных корреспондентах областная газета, убеждается в том, что из Ольги может получиться журналист. Иначе говоря, все дело в недостаточной прозрачности Ивана Ивановича, то-есть в недоразумении — недоразумении, которое возможно даже в десятилетнем браке, но которое может и не должно привести к разрушению семьи и к оправданию этого разрушения.

Истинная причина ухода Ольги — увлечение Тавровым. Недаром в первом, более непосредственном письме она просто пишет мужу: «Я ухожу к Таврову. Со всем. Жизнь без него для меня те-»

перь немаловажна...» Лишь много месяцев спустя, во втором письме, она выдвигает общественные доводы для самооправдания. Но кто же им поверит? Ведь уходит-то Ольга Павловна не просто, а уходит к Таврову. Конечно, нельзя утверждать, что подобная ситуация неправдоподобна. Но напрасно ситуацию личным переживаниям «новой героини А. Коптяева пытается придать неоправданную общественную значимость. Противоречия между общественными стремлениями героини и ее семейной не существует. Они — лишь благодатная декорация для истинных причин ухода Ольги, лишь благодатная декорация для сюжета романа, построенного вокруг треугольника: муж, жена и в извинит нас героиня романа и его автор, любовник. Проблемы семьи, любви и брака решаются в романе отнюдь не с позиций коммунистической морали. Ольга Павловна, превращенная в положительного героя, не заслуживает того ореола, которым ее окружает А. Коптяева. Ничего значительного и ничего загадочного в Ольге Павловне нет. Училась в случайно избранном машиностроительном институте, ушла в медицинский. Отпугнутая прозой анатомии, бросила медицинский. Потом курсы черчения, курсы иностранных языков. За десять лет жизни с Иваном Ивановичем призвания мужа она не смогла разделить, но и своих интересов не приобрела. Нельзя упрекнуть ее в том, что она не стала врачом, как хотел тогда Иван Иванович. Но вполне можно упрекнуть ее, что, озабоченная утверждением своей самостоятельности в другой области, — на что она, разумеется, имела все права, — она на работу мужа стала смотреть, как на его личное, для нее совершенно постороннее дело.

Когда Иван Матуричи на руках перетаскивал из одного сада в другой свои деревья, рядом с ним была его жена.

Когда Иван Аржанов поехал на Чажминские прииски, Ольга Павловна осталась в Москве на мало интересных для нее курсах английского языка, в четвертом по счету учебном заведении.

Впервые мы встречаемся с Ольгой на палубе парохода. Она едет к мужу, с которым должна встретиться не только после двухлетней разлуки, но и впервые после самого тяжелого горя, которое пережила женщина-мать: после смерти единственного ребенка — восьмилетней девочки. Во всем ее поведении нет ни тени грусти, суровой сдержанности, присущей человеку в глубоком горе. Она бодро и весело разговаривает с мало знакомым спутником, кокетничая с ним и порожая его «остроумием» своих наблюдений над пассажирами.

«Вот это старый бухгалтер едет из отпуска. Где-нибудь на юге сонная жиры. Наверно, скучной, хвастун и ворчун страшный!» Но эта дешавая ирония на чужой счет по адресу незнакомого человека, именного несчастия внешне не понравившаяся Ольге Павловне, не пленяет нас, как пленяла она Таврова.

Приехав к мужу, с которым ее должно было бы еще более сблизить только что перенесенное огромное горе, Ольга начинает испытывать раздражение против него, тяготится его прямотой, скучает над учебными английскими языками и вздыхает о Таврове. И чем ближе мы к ней знакомимся, тем явственнее проступают в ее облике знакомые черты чеховской попрыгуны: такая же неприязненная отчужденность по отношению к огромной творческой работе мужа, также же дидактические попытки найти себя в искусстве, такой же наставник, сумевший разгадать не понятую мужем «загадочную» натуру. Но если Чехов осудил и развенчал попрыгуню, то А. Коптяева превращает эту предельно легкомысленную и безответственную в вопросах семьи, материнства, брака женщину в главную, положительную героиню.

Есть что-то глубоко знаменательное в том, что именно волеизъявляющая обывательница и мещанка, женщина, дичинно нечестивая в личной жизни, Паша Романовна становится не только соперницей Ольги, но что именно ее, эту обывательницу, Ольга Павловна выбирает посредником в своем последнем заочном объяснении с Иваном Ивановичем.

Читатель не забывает этой детали, точно так же, как не забывает он старых шпор, унесенных Ольгой на место нового счастья. Десятки мелочей, страница за страницей рисуют перед нами образ взволнованной и мелочливой женщины, придирчиво строгой к окружающим, но поразительно нетребовательной к себе.

«Вот благодетель какой намечается!» — думает она о муже, неустанно пытавшемся занять ее досуг переводом с английского, и вся антонина этой фразы, как и тон многих объяснений с Иваном Ивановичем, отталкивает своей брызгливой раздражительностью, своей отнюдь не женственной грубостью.

Но не только личный облик Ольги не вызывает особых симпатий, — мы никак не можем поверить в то, что ей есть о чем рассказать людям как журналистке. На протяжении нескольких месяцев, едва успев оглядеться на приисках, Ольга становится автором сначала корреспонденций, а потом и больших очерков. Ее печатает областная газета, затем толстый столичный журнал, выходит в свет ее книга.

Но тщетно будем мы искать в романе страницы, которые убедили бы нас в том, что Ольга глубоко знала жизнь приисков. «Люди прииска, их труд, их быт, что-то еще не понятно, не раскрыто, ее, снова потянуло Ольгу. Теперь она уже не стеснялась делать свои пометки. Она ходила с блокнотом, как фотограф с аппаратом, и записывала все, что как-то задевало ее внимание; и отдельные слова, и меткие выражения, и целые истории, рассказанные ей рабочими во время «перекура».

Поверхностное, чисто внешнее описание работы журналиста и самих приисков ни в какое сравнение не идут с убедительной точностью изображения в романе деятельности врача. Рабочие изображаются в романе с удивительной грубостью и небрежностью.

Вот два портрета. Хотим заметить, что они показаны глазами Ольги Павловны, а не А. Коптяевой. «Выступал тот здоровенный рыжий детина, которого Ольга встретила летом в больнице... Заскорузлые ручки его так и выпирали тогда из бесконечных рукавичек. Это был старший слесарь Фабрики, лартец и большой активист». А вот портрет женщины — бригадира старательской бригады: «...Ольга изобразила, пока ее не приняла под свое крыло громкоголосая крупная бабича, укутанная в огромный тулуп и доскутые одеяла». Это увиденное глазами советской журналистки, а глазами барыньки, снизошедшей в своих дидактических занятиях к народу. И эта барынька превращена в центр большого романа! Ее судьбой занимается серьезный и умный люди. Ее оправдывает секретарь райкома партии. А ее творения печатают столичные журналы и газеты! И тут-то обнаруживается самый большой порок романа. Влюбленная в свою героиню, не нашедшая для нее ни слова осуждения, А. Коптяева смотрит на все глазами Ольги. В романе есть знаменательная сцена: типичный и зажимчивый самокритик Скоробогатов глядит из-за стола президиума в зал критиковской его партийной конференции: «Все сидение в зале райкома представил Скоробогатову не полными людьми, и он немного обидрился». Но осудив Скоробогатова, писательница сама создает целую галерею неполноценных персонажей, физических и моральных уроков.

С Иваном Ивановичем работают еще два врача — хирург и невропатолог. Вот их портреты. «Хирург Гусев был замечательным Иван Ивановича. Ольга познакомила с ним в день своего приезда: выжидательный, сутулый человек с большим носом и жидкими руками. Глаза его смотрели весьма грустно, делясь себя нервничать подергивались. К больным он относился внимательно, здоровых избегал...» Невропатолог Валентин Валентинович, курчавый блондинчик, с золотыми вусушками и в пенсне с золотой оправой, стоял в ожидании, упрямый в спину кровати уже охрипшим животиком.

Вот сиделка больницы — «...он вспомнил немолode, некрасивое косоглазое лицо сиделки...» Больные носы, нервно-нервничать попергивая, косые глаза, «курчавый блондинчик», «ожиревший животик», — как неприглядная внешность этих людей, как опшден язык описаний! И не правда ли, — наблюдательность этих авторских характеристик удивительно близка к той пошлой и мелочливой наблюдательности, которой Ольга очаровала своего дорожного спутника.

Такое видение окружающего не случайно для Антонины Коптяевой. Оно проистекает из натуралистической манеры. Если мы можем понять необходимость медицински протокольных описаний операций, хотя и здесь в количестве этих описаний автору явно изменило чувство меры, то мы решительно не можем понять необходимость физиологических подробностей в изображении главных героев романа. А. Коптяевой было, например, недостаточно просто сказать о трагическом конце беременности своей героини. Она вводит предельно антихудожественную по своим подробностям сцену выкидыша.

И в это натуралистическое повествование втиснуты хорошие советские люди, живущие и работающие на приисках. Но хотя образы некоторых из них и удались писательнице, почти в каждом присутствует какая-то ущербность, — «...тут все живут на виду, как под стеклянным колпаком», — говорит Иван Иванович. Известно, что так живут там, где много сплетников, и на страницах романа пересказываются эти сплетни.

Паша Романовна изменяет мужу, об этом знает весь прииск, но муж терпит это. Сиделка больницы выдала свою беременность за опухоль и доблестно оперировала. Мартемянов любит выпить. Прихвиль любит перекуряться в картах.

Медицинская сестра Варвара страдает от безотчетной любви к Ивану Ивановичу, а от неразделенной любви к ней томится секретарь райкома партии Логунов, — в глазах рабят от этих треугольников и треугольничков! Упомянув Логунова, мы должны сказать об одном из серьезных недостатков романа. Партийное руководство показано в нем по-обывательски. На многие страницы разнуто описание Скоробогатова, самодура и ханжи, невежды и зажимчива самокритики в роли секретаря райкома, «морозного быка», как называют его окружающие.

На смену ему приходит инженер Логунов, и то немногое, что мы знаем о нем как инженере и коммунисте, почти начисто исчезает со страниц романа, уступая место изображению его несчастной любви. Логунов, которому А. Коптяева поручает, как сказать, подвести итог отношениям Ивана Ивановича и Ольги Павловны, всецело оправдывает Ольгу, т. е. становится на совершенно непартийную точку зрения в отношении семьи.

Все, что связано с деятельностью Ивана Ивановича как хирурга, написано с подкупающим знанием дела и увлекательностью. Особенно хороши те главы, которые изображают работу Ивана Ивановича как таежного стоибщика. Он предстает перед нами не только как мастер в одной из сложнейших отраслей медицины — в нейрохирургии, но только как пролагатель новых путей в этой области, но и как переловой советский деятель, преобразователь жизни далеких окраин. Не даром его имя овеяно любовью народа. Этот образ — свидетельство талантливости писательницы.

Образ Ивана Ивановича втиснут в сюжетную схему, словно втянут паромат из дореволюционного адультерного романа. Ему, окружающий его талантливый якутский молодежь не место под стеклянным колпаком душевного мирка маленьких переживаний Ольги Павловны. Воздух, пропитанный семейными драмами, романами, вырастающими на почве дорожного знакомства, сплетнями об изменах и абортгах, воздух, пропитанный дидактическим отношением к труду, — для них. Воздух этот, составляющий атмосферу многих глав романа А. Коптяевой, чужд им, как чужд он советскому читателю.

Не позиция легкомысленного разрушителя семья, а прославление верности в любви и дружбе, уважения к матери и материнству — весь чистый духовный мир советской семьи — должны быть в центре внимания советского писателя.

Секретариат Союза советских писателей СССР заслушал отчет редакционной коллегии «Волжского альманаха» (г. Горький) и обсудил 6-ю и 7-ю книжки альманаха. Редактор издания А. Елисеев поздравил членов секретариата и участников обсуждения с работой альманаха и планами ближайших номеров.

Жизнь г. Горького и области, темы, подкашиваемые делами горьковчан, начали находить отражение на страницах альманаха. Вместе с этим издание еще изобилует многими заметками.

Повесть Г. Федорова «Солдаты», положительно отмеченная большинством выступавших, критиковалась за недостатки в композиции и языке, которые можно было устранить при более тщательной работе редактора и автора.

Альманах, опубликовывая рассказ «Большая дорога» и повесть «Алексей Карабаш» молодого талантливого писателя И. Денисова, также достаточно хорошо поработал с автором. Тщательное редактирование улучшило бы повесть.

Очерки двух последних книжек альманаха написаны на местные темы. Однако за исключением «Колхоза «Трестор» и «Кузнецов первого класса» Г. Николаевой, — это наспех, по одному образцу сделанные очерки. Материал, послуживший для их написания, добыт «открытым способом», без глубокого проникновения в его сущность, без попытки обобщения.

Споры вызвала поэма М. Шестерикова «Валерий Чаюлов». Некоторые участники обсуждения нашли изображение в ней образа Чаюлова неточным, а также указали на неправдоподобные детали в описании быта и условий работы летчиков. Язык поэмы подвергся строгой критике.

Стрхи альманаха большинством выступавших были оценены как рядовые, подчас вялые и плохие. Неблагополучно обстоит дело с литературной критикой в альманахе.

Выступавшие особо подчеркнули плохое редактирование материалов. В обсуждении приняли участие В. Вишневский, В. Корженков, А. Сурков, А. Караваев, С. Трегуб, Г. Федоров, М. Шестериков, Г. Николаева, И. Гринберг.

Подводя итоги обсуждения, Б. Горбатов сказал, что в работе альманаха произошел перелом в лучшую сторону, современная тема заняла в нем главное место. Но это только первые результаты, которые надо закрепить и расширить. Вопросы борьбы за идейно-художественное качество должны занять ведущее место в деятельности редколлегии «Волжского альманаха».

«Волжский альманах»

Секретариат Союза советских писателей СССР заслушал отчет редакционной коллегии «Волжского альманаха» (г. Горький) и обсудил 6-ю и 7-ю книжки альманаха.

Жизнь г. Горького и области, темы, подкашиваемые делами горьковчан, начали находить отражение на страницах альманаха. Вместе с этим издание еще изобилует многими заметками.

Повесть Г. Федорова «Солдаты», положительно отмеченная большинством выступавших, критиковалась за недостатки в композиции и языке, которые можно было устранить при более тщательной работе редактора и автора.

Альманах, опубликовывая рассказ «Большая дорога» и повесть «Алексей Карабаш» молодого талантливого писателя И. Денисова, также достаточно хорошо поработал с автором. Тщательное редактирование улучшило бы повесть.

Очерки двух последних книжек альманаха написаны на местные темы. Однако за исключением «Колхоза «Трестор» и «Кузнецов первого класса» Г. Николаевой, — это наспех, по одному образцу сделанные очерки. Материал, послуживший для их написания, добыт «открытым способом», без глубокого проникновения в его сущность, без попытки обобщения.

Споры вызвала поэма М. Шестерикова «Валерий Чаюлов». Некоторые участники обсуждения нашли изображение в ней образа Чаюлова неточным, а также указали на неправдоподобные детали в описании быта и условий работы летчиков. Язык поэмы подвергся строгой критике.

Стрхи альманаха большинством выступавших были оценены как рядовые, подчас вялые и плохие. Неблагополучно обстоит дело с литературной критикой в альманахе.

Выступавшие особо подчеркнули плохое редактирование материалов. В обсуждении приняли участие В. Вишневский, В. Корженков, А. Сурков, А. Караваев, С. Трегуб, Г. Федоров, М. Шестериков, Г. Николаева, И. Гринберг.

Подводя итоги обсуждения, Б. Горбатов сказал, что в работе альманаха произошел перелом в лучшую сторону, современная тема заняла в нем главное место. Но это только первые результаты, которые надо закрепить и расширить. Вопросы борьбы за идейно-художественное качество должны занять ведущее место в деятельности редколлегии «Волжского альманаха».

Творческий вечер кинодраматургов

Кинематографический Союз советских писателей СССР совместно с Домом кино организовал вечер творчества кинодраматургов М. Смирновой (автора сценариев «Сельская учительница» и «Повесть о настоящем человеке») и М. Палавы (автора сценариев «Родные поля» и «Академик Иван Павлов»).

Была устроена просмотр фрагментов из кинофильмов, поставленных по сценариям М. Смирновой и М. Палавы. В обсуждении приняли участие В. Марцкая, А. Столпер, Б. Дьяков, Г. Гребнер, И. Вайсфельд и другие.

Роман о Первой Конной армии

В Центральном доме литераторов состоялось обсуждение романа А. Листовского «Каленые тропы», посвященного Первой Конной армии. Обсуждение было организовано комиссией по военно-художественной литературе ССР. Книга выпущена издательством «Молодая гвардия».

Писатели, критики и пришедшие на обсуждение участники боев Первой Конной армии говорили о заслуге автора, пытавшегося создать художественное произведение о сложном пути одной из крупнейших воинских частей времен гражданской войны.

В обсуждении романа приняли участие генерал армии И. Толуева, генерал-майор П. Зеленский, писатель генерал-лейтенант А. Игнатьев, В. Вишневский, полковник М. Демуря, майор С. Смирнов, Х. Мугуев, Б. Емельянов, А. Липатов.

В целом положительно оценены роман, участники обсуждения отметили ряд исторических неточностей. Генерал армии И. Толуева говорил о том, что в следующем издании романа необходимо сильнее подчеркнуть роль большевистской партии, ее вождей В. И. Ленина и И. В. Сталина в организации и руководстве Первой Конной армии.

Была отмечена плохая работа редактора над рукописью произведения.

В обсуждении романа приняли участие генерал армии И. Толуева, генерал-майор П. Зеленский, писатель генерал-лейтенант А. Игнатьев, В. Вишневский, полковник М. Демуря, майор С. Смирнов, Х. Мугуев, Б. Емельянов, А. Липатов.

В целом положительно оценены роман, участники обсуждения отметили ряд исторических неточностей. Генерал армии И. Толуева говорил о том, что в следующем издании романа необходимо сильнее подчеркнуть роль большевистской партии, ее вождей В. И. Ленина и И. В. Сталина в организации и руководстве Первой Конной армии.

Была отмечена плохая работа редактора над рукописью произведения.

«Волжский альманах»

Секретариат Союза советских писателей СССР заслушал отчет редакционной коллегии «Волжского альманаха» (г. Горький) и обсудил 6-ю и 7-ю книжки альманаха.

Жизнь г. Горького и области, темы, подкашиваемые делами горьковчан, начали находить отражение на страницах альманаха. Вместе с этим издание еще изобилует многими заметками.

Повесть Г. Федорова «Солдаты», положительно отмеченная большинством выступавших, критиковалась за недостатки в композиции и языке, которые можно было устранить при более тщательной работе редактора и автора.

Альманах, опубликовывая рассказ «Большая дорога» и повесть «Алексей Карабаш» молодого талантливого писателя И. Денисова, также достаточно хорошо поработал с автором. Тщательное редактирование улучшило бы повесть.

Очерки двух последних книжек альманаха написаны на местные темы. Однако за исключением «Колхоза «Трестор» и «Кузнецов первого класса» Г. Николаевой, — это наспех, по одному образцу сделанные очерки. Материал, послуживший для их написания, добыт «открытым способом», без глубокого проникновения в его сущность, без попытки обобщения.

Споры вызвала поэма М. Шестерикова «Валерий Чаюлов». Некоторые участники обсуждения нашли изображение в ней образа Чаюлова неточным, а также указали на неправдоподобные детали в описании быта и условий работы летчиков. Язык поэмы подвергся строгой критике.

Стрхи альманаха большинством выступавших были оценены как рядовые, подчас вялые и плохие. Неблагополучно обстоит дело с литературной критикой в альманахе.

Выступавшие особо подчеркнули плохое редактирование материалов. В обсуждении приняли участие В. Вишневский, В. Корженков, А. Сурков, А. Караваев, С. Трегуб, Г. Федоров, М. Шестериков, Г. Николаева, И. Гринберг.

Подводя итоги обсуждения, Б. Горбатов сказал, что в работе альманаха произошел перелом в лучшую сторону, современная тема заняла в нем главное место. Но это только первые результаты, которые надо закрепить и расширить. Вопросы борьбы за идейно-художественное качество должны занять ведущее место в деятельности редколлегии «Волжского альманаха».

В Центральном доме литераторов состоялось обсуждение романа А. Листовского «Каленые тропы», посвященного Первой Конной армии. Обсуждение было организовано комиссией по военно-художественной литературе ССР. Книга выпущена издательством «Молодая гвардия».

Писатели, критики и пришедшие на обсуждение участники боев Первой Конной армии говорили о заслуге автора, пытавшегося создать художественное произведение о сложном пути одной из крупнейших воинских частей времен гражданской войны.

В обсуждении романа приняли участие генерал армии И. Толуева, генерал-майор П. Зеленский, писатель генерал-лейтенант А. Игнатьев, В. Вишневский, полковник М. Демуря, майор С. Смирнов, Х. Мугуев, Б. Емельянов, А. Липатов.

В целом положительно оценены роман, участники обсуждения отметили ряд исторических неточностей. Генерал армии И. Толуева говорил о том, что в следующем издании романа необходимо сильнее подчеркнуть роль большевистской партии, ее вождей В. И. Ленина и И. В. Сталина в организации и руководстве Первой Конной армии.

Была отмечена плохая работа редактора над рукописью произведения.

В обсуждении романа приняли участие генерал армии И. Толуева, генерал-майор П. Зеленский, писатель генерал-лейтенант А. Игнатьев, В. Вишневский, полковник М. Демуря, майор С. Смирнов, Х. Мугуев, Б. Емельянов, А. Липатов.

В целом положительно оценены роман, участники обсуждения отметили ряд исторических неточностей. Генерал армии И. Толуева говорил о том, что в следующем издании романа необходимо сильнее подчеркнуть роль большевистской партии, ее вождей В. И. Ленина и И. В. Сталина в организации и руководстве Первой Конной армии.

Была отмечена плохая работа редактора над рукописью произведения.

В обсуждении романа приняли участие генерал армии И. Толуева, генерал-майор П. Зеленский, писатель генерал-лейтенант А. Игнатьев, В. Вишневский, полковник М. Демуря, майор С. Смирнов, Х. Мугуев, Б. Емельянов, А. Липатов.

В целом положительно оценены роман, участники обсуждения отметили ряд исторических неточностей. Генерал армии И. Толуева говорил о том, что в следующем издании романа необходимо сильнее подчеркнуть роль большевистской партии, ее вождей В. И. Ленина и И. В. Сталина в организации и руководстве Первой Конной армии.

Была отмечена плохая работа редактора над рукописью произведения.

«...Прут срывается с мокрых гор, как бешеный, и устремляет в долину целое море мутных бурных валов... И, бывае, уйдет уже с гор серая туча и волны Прута снова станут чистыми, серебристыми, а черное очтаение и кровавые слезы людские все бредут по отоглям, усыпанным галькой берегам...»

Эти строки взяты из пролога книги украинского писателя Петро Колзаноюка «Юрко Крука».

«Черное очтаение и кровавые слезы людские...» Трудно найти другие слова, чтобы рассказать о жизни крестьян Галиции перед войной 1914 года. Этот край входил в состав Австро-Венгрии.

Империya Франца-Иосифа проводила политику опечтания Галиции, выкачивала все соки из своей колонии. Польские помещики, владевшие лучшими землями, и «свои» украинские кулаки, вроде зло и точно изображенного в книге «пана Миклаша», со своей стороны, всячески угнетали крестьян.

Петро Колзаноюк создает свой роман в любимейшей советской стране. Точно с высокой горы, с родных своих Карпат смотрит он на свиновые тучи, холодная тень которых легла на его детство, как и на детство героя книги — Юрко Крука. Эти тучи где-то далеко внизу, они уже не в страшилке. Свет, вошедший в жизнь писателя, озаряет и страницы его произведения. Писатель создал книгу жизнеутверждающую, полную веры в силы народа и любви к своему народу.

«Родился у бедняка Мартына сын Юрко. Скольбе униженный надо испытать, чтобы выпрыскать у кулака пять срибных и угворить пона поменьше взять за крепенького ребенка. Юлга ж и все это отрабатываю...» — думает Мартын. — Хотя, начебто разорывсь — беде не поможешь». И тут же новые тона окрашивают повествование: «Солнце клонилось уже к раскисшим легам в господском парке, и от Мартына летела серая тень, как от великана. Встае бы такому богатырю да стиснуть кулачище...! Все враги зашпиляли бы, как кошку на току!»

К концу книги мы все больше верим, что Юрко Крука, который «сродился «в хлебах», когда и воробей голый богат», суждена не рабская доля. С детства лет учится Юрко не пропать себя, бороться за человеческие права. Многого мы узнаем о безрадостной жизни крестьян Западной Украины, читая книгу Колзаноюка. Вот погиб Сергей Орленючкин — батрачонек кулака Миклаша. Поимал его кулак «Лисый» в то время, когда голодный мальчик ел овечий сыр, принадлежавший хозяину, и забил до смерти. «...В ту же кладбища поднялась над Сергеем черная могила. Так уж всегда. Бедняка и тут отступают к самым стенам...» — по средине только богачи гордятся дубовыми да каменными крестами. Им повсюду первое место, и после смерти стыдятся лечь среди «столов».

После убийства Сергея крестьяне перестали отправлять своих детей батрачить у Миклаша. Пришлось кулаку посылать в деревенское стадо пасты своих коров сына Миклашу. Научившись у отца одурачивать односельца, Миклаша пытается и в дружном племени маленьких папушат везти свои кулацкие законы. Ребята отвечают ему ненавистью. Когда Миклаше удается обмануть Юрко, отнять чужесный клнут, подаренный ему отцом, ребята пригуживают хитрый план. Они заманивают Миклашу в расстрелянный ослиный улей. «Еще до

Петро Колзаноюк. «Юрко Крука». Роман. Авторизованный перевод с украинского Вл. Форсельса. «Советский писатель», 1948. 236 стр.

Надо было противопоставить словам адвоката истинное отношение галицийских крестьян к Австрий «цесарю».

И надо было показать, что уже в то время мысль о русском народе, который принесет освобождение Галиции, все чаще приходила в головы передовых представителей галицийского крестьянства.

Эта пока еще не сделана писателем. Книгу о Юрко предстает взрослым читатель, и одновременно эта повесть о смелом и благородном мальчике, стойко сопротивляющемся все неволе, труд и горе, нам кажется, завое

Новая албанская литература зарождалась в недрах национально-освободительного движения, питалась благородными идеями дружбы и братства народов, проникшими к нам из могучей и непобедимой твердыни правды, свободы и света — из Великой Страны Советов.

Албанская коммунистическая партия, ставшая душой движения за освобождение страны от фашистских захватчиков, придавала огромное значение мобилизующей силе художественного слова. Она поручила своему верному сыну, члену ЦК и руководителю албанской коммунистической молодежи, способному и многообещающему писателю Кемалю Стафа создать печатный орган, вокруг него сплотить все здоровые силы из числа деятелей албанской культуры. Так возник наш славный и любимый журнал «Зов свободы».

Кемаль Стафа отредактировал и подготовил к печати первый номер, но ему не пришлось увидеть выход журнала в свет: 5 мая 1942 года в столкновении с палачами-окупантами на улицах Тираны неустрашимый борец за новую Албанию Кемаль Стафа погиб.

Однако, несмотря на фашистский террор, «Зов свободы» привлекал все большее и большее число сотрудников, все шире и шире распространялся по стране. Постоянный редактор журнала, известный публицист и писатель Шкевет Мусарай (Бубуринка) сыграл крупную роль в албанской литературе военного периода. В горах Албании, у костров отважных патриотов — защитников родины, рождалась его интересная книга «Шаг за шагом с партизанами Первой дивизии».

Произведения его отличаются правдивостью изображения суровой, полной лишений жизни партизан, их чаяний и стремлений. «Многим из описанных здесь эпизодов, — говорит автор в предисловии к книге, — просто трудно поверить, но тем не менее они соответствуют действительности. Да и нельзя было что-нибудь прибавить к ним. В таком случае партизаны с полным основанием сказали бы: нам не нужны украшения в изображении наших подвигов». Книга эта проникнута верой в победу, оптимизмом, жизнерадостным юмором.

Большой успех имела сатирическая поэма Ш. Мусарая «Эпопея «Балли Комбетар». В ней разоблачаются тайные двуручнические махинации отечественных реакционеров, толпившихся вокруг предательской организации коллаборационистов «Балли Комбетар», и чернильцевого правительства, которые совместными силами пытались посадить на шею албанского народа своих ставленников. Поэма печаталась в мае 1944 года в тиранской типографии, находившейся под контролем оккупационных властей. Рабочим удалось напечатать только 2.500 экземпляров книги. Однако вскоре поэма распространилась по всей стране в тысячах рукописных списков и стала самым популярным произведением за все время войны.

«Эпопея «Балли Комбетар» значительно не только по трактовке в ней вопроса о политической актуальности, но и по своей литературной форме, по чрезвычайной яркости и меткому народному языку. Когда в 1947 году в освобожденной Албании были установлены премии за творческую деятельность, Шкевет Мусарай был удостоен первой степени за свою поэму.

Видное место в новой албанской литературе занимает поэт старшего поколения Сейфулла Малешова (Ляме Кодрра). Он начал писать в 1919 году. С приходом к власти в Албанию фашистской клики короля Зогу, Малешова жил в эмиграции. В 1943 году он вернулся на родину и принял участие в национально-освободительной борьбе.

В течение всей своей литературной деятельности Малешова выпустил всего один

сборник стихов, изданный после освобождения Албании. Стихи эти написаны в разное время, но все их объединяет боевой революционный дух, призыв к борьбе, идея международной дружбы и солидарности. На сокрушительный разгром немцев под Москвой Ляме Кодрра откликнулся замечательным стихотворением «Кремль». В нем поэт славит всемирно-историческую роль Советского Союза в деле спасения человечества от фашистской чумы.

Албанские писатели боролись за освобождение своей родины в штыком и мобилизующим словом художественных произведений. После разгрома фашизма Советской Армией, когда в Албании возник строй народной демократии, стало возможным и создание первого в истории страны Союза албанских писателей. Во главе его стал депутат Народного собрания Шкевет Мусарай. Новая албанская литература вступила на широкие просторы развития, служения всенародному делу строительства основ социализма в республике. Звучали голоса молодых литераторов, на новый путь, свободный от формалистического груза, вышли писатели старшего поколения.

Алекс Чачи хорошо знаком с тяжелой жизнью албанских крестьян при режиме короля Зогу. В поэме «Ашту, Мозеке!» («Правильно, Мозеке!») он мастерски показывает радостный труд крестьянина деревни Мозеке на своей земле, его стремление к коллективному труду. Поэт говорит о великих переменах в Новой Албании. Последнее значительное произведение Алекса Чачи — поэма «С тобой, Сталин». Автор сумел взглянуть в самое сердце албанского народа и передать в художественной форме ту огромную, неизмеримую любовь, которой окружено в Албании имя великого вождя всего прогрессивного человечества.

В прошлом году вышел в свет сборник рассказов Зини Сако о национально-освободительной борьбе албанского народа. Книга получила признание за простой и образный язык рассказов. Зини Сако успешно работает и в области детской литературы, почти не имея себе до сих пор в Албании. Сейчас выходит его книга «Шаги для детей».

Поэт, прозаик и литературный критик Димитер Шутерика вышел в годы национально-освободительной борьбы в служении народу выход из своих формалистических заблуждений военного периода. Известностью пользуется его волюнтаристская поэма «О Птодем», посвященная боевому товарищу, нашему партизану. Он также автор поэмы, посвященной вождю албанского народа Энверу Ходжа. Как литературный критик Димитер Шутерика знакомит албанского читателя с творчеством Магдохю. Как прозаик он создал яркие повести о жизни труженников в центральных областях Албании. Димитер Шутерика выступает также и в качестве педагога — он директор первого в стране педагогического института.

Внесли свой вклад в новую албанскую литературу и многие другие сыны народа. Поэт Марк Цюа написал поэму «Сторожа», воспевавшую подвиги национально-освободительного героя моряка Спиро Котте. Сейчас Цюа работает над переводом на албанский язык «Евгения Онегина» А. Пушкина.

Из младшего поколения литераторов выделяется Фатимир Гата. Его книга «Калли кровя» запечатлела яркие эпизоды партизанской жизни. В настоящее время Гата работает над большой повестью, также посвященной национально-освободительной борьбе албанского народа.

Лазар Силачи в 1946 году ответил на попытки международной реакции признать и даже отвергнуть вклад албанского народа в дело борьбы против немецко-итальянского фашизма страстной поэмой

«Наше солнце не померкнет». Теперь Лазар Силачи много работает над переводами из русской и советской литературы. Им переведены для албанских читателей «Медный всадник» А. Пушкина, «Борис Годунов» М. Лермонтова и поэма Н. Тихонова «Кирюс с нами».

С надеждой смотрим мы на творческий рост самых младших писателей и поэтов — Али Абди Ходжа, Антон Кучали, Баля Скендери и других. В помощь начинающим литераторам Союз албанских писателей издает наряду с газетой «Наша литература» («Литература в йона»), специальную газету «Новый литератор» («Летрари и пр.»).

Если мы можем говорить об известных успехах в развитии поэзии и прозы, то этого еще нельзя отнести в полной мере к области драматургии. Правда, профессиональный национальный театр в Албании был создан лишь после установления народно-демократической власти. Но это обстоятельство не может оправдать ошутимого недостатка пьес. За послевоенные годы созданы только две значительные пьесы. Коля Йок написала «Дом Дюна», в которой разоблачаются подлые проски католического духовенства — послушники слуг папы и англо-американского империализма. Другая пьеса — «Губернатор» Бесима Левони — рисует крах албанских реакционеров, сотрудничавших с оккупантами.

Первые успехи албанской литературы достигнуты в ожесточенной борьбе с реакцией. Банда Тито — Ранковича и ее агенты в Албании, пытавшиеся экономически и политически закабалить нашу страну, делали все для того, чтобы попортить и нашу культуру. С помощью своего послушного агента Нури Хута они стремились сорвать издательское дело в Албании, превратить наши топографии в своеобразную «службу размножения» гнусных речей и «теоретических работ» главарей югославского фашизма — Тито, Карлеца, Джиласа. Титовым бесстыдником заявлялось, что албанские литераторы должны заниматься только переводами сочинений югославских писателей, ибо, как говорили они, «албанская литература — литература без традиций», «албанские писатели не могут создавать нужные произведения». Титовская банда была выслана вешески торжественно из страны переводов советских произведений, стараясь таким образом воспрепятствовать ознакомлению наших читателей с самой передовой литературой в мире.

Разоблачив агентов югославского фашистского клики, Центральный комитет Албанской трудовой партии, по инициативе Энвера Ходжа, в апреле этого года принял меры к ликвидации последствий их вредительства и к дальнейшему развитию в нашей стране культуры, опирающейся на марксистско-ленинскую науку, на неопытный опыт Советского Союза.

В движении вперед путь албанской литературе не прерывается освященными и великими советскими литераторами. Такие замечательные произведения, как «Мать» М. Горького, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Чапаев» Д. Фурманова, «Поднятая целина» М. Шолохова, поэма «Владимир Ильич Ленин» В. Маяковского, «Василий Теркин» А. Твардовского, стихи К. Симонова, и многие другие произведения советских авторов, переведенные на албанский язык, служат для албанских писателей сверхважным примером. Не сходят со сцены наших театров пьесы «Пастернак», «Русский вопрос», «Платон Кречет», «За те, кто в море!» и другие.

Недавно в Тиране окончилась третья конференция албанских писателей. Она подытожила достигнутое, наметила пути дальнейшего развития албанской литературы. Мы твердо верим в то, что албанская литература будет достойно переживать нынешнее великое время социализма.

МАРИОНЕТКА УОЛЛ-СТРИТА

В связи с вынесением позорного для американской юстиции приговора по делу руководителя компартии США возникает вопрос: кем был отобран и назначен персональный состав этого суда, кто подал в председательское кресло прокуратора в судебной мантии Медину, кто отобрал присяжных, заранее тщательно убежденных в их «благонадежности», кто поручил обвинение прокурору Магдохю?

На все эти вопросы газета «Дейли уоркер» дает весьма ясный ответ. «Забота» о персональном составе суда, о его оппозиционной благонадежности с точки зрения американских монополистов была в основном доверена главному судье федерального суда в Нью-Йорке Джону Ларку Ноксу, который давно известен как прямой агент Уолл-стрит. Именно он и отобрал присяжных по этому делу, включив в их состав откровенных фашистов.

Как сообщает газета «Дейли уоркер», Нокс был в течение многих лет юристом-банкиром фирмы «Тайт» и «Рокфеллеровского банка «Юнион лайм сейнинг банк», а в прошлом году был назначен одним из директоров страховой компании «Лайф инсуртенс энд сесайти», также контролируемой Рокфеллером.

Нокс широко известен в США как яростный противник рабочего движения. В американском «Юридическом журнале» Нокс так изложил свое политическое «кredo»: «Надо как следует обуздать наших рабочих, иначе они в конечном счете смогут уничтожить нашу капиталистическую систему». Исходя из этого, Нокс при расследовании, например, конфликтов между предпринимателями и рабочими в угольной промышленности США всегда выступал в защиту крупнейших угольных компаний.

Как известно, Нокс лично не выступал на процессе руководителя компартии. Однако именно мрачная фигура этого ставленника монополий маячила за спиной судьи Медины, обвинителя Магдохю и платных провокаторов, выступавших в качестве «свидетелей обвинения».

«РАБОТЫ НЕТ И НЕ ПРЕДВИДИТСЯ!»

«Мне тяжело смотреть на людей, ожидающих своей очереди за стеклянной перегородкой в неуютной приемной. Они ждут, чтобы узнать, нельзя ли получить какую-нибудь работу».

Они не могут удержаться, чтобы не сказать несколько слов о своем ребенке... жене... плаче за квартиру. И тогда я слышу голоса людей, которые уже перестали быть людьми; это те, которые ждут дождевых дождей».

Эти строки взяты из статьи, написанной сотрудницей биржи труда в Канзас-Сити и опубликованной в американском журнале «Магазин дайджест».

Мрачная, удручающая картина встает перед глазами читателя...

Истощенные люди бродят в поисках работы по улицам, еде волоча ноги от голода, и повсюду слышат один и тот же ответ: «Рабочая сила не требуется!»

Полной безнадежностью проникнуты заключительные строки статьи: «...Иногда эти люди уходят из моего кабинета, чтобы вести переговоры о работе там, куда я их на всякий случай направляю, но вскоре они возвращаются обратно. И так по несколько раз. Ибо работы нет и не предвидится».

«Вторая заповедь» находится в полной связи с первой. Она гласит: «Мы должны стремиться к войне». В своем «ученом труде» «Человеческие проблемы» Дьюн, по существу, советует американским империалистам «улучшить свою армию, военный флот и привести свои заводы в готовность производить военное снаряжение, ибо надо понять, говорит он, что «насилие, грубое физическое насилие, в конце концов, самое надежное средство».

«Третья заповедь» отвечает на вопрос: против кого же «инструментальной» поджигатель войны призывает использовать это «самое надежное средство»? Из призывов Дьюн видно, что насилие он рекомендует применять одновременно в двух направлениях: внутри США и за пределами США, т. е. «как дома, так и на международной арене». Дьюн призывает после «наведения у себя дома порядка», т. е. после полной фашизации США, выступить с «революционной войной нового типа» против коммунизма и его оплота — Советского Союза и стран народной демократии. Таким образом «три заповеди» Дьюна Дьюн есть не что иное, как философское выражение идеалов, которыми ныне одержима американская империалистическая реакция.

Вообще говоря, американский империализм не испытывает недостатка в философствующих лакеях, но среди них инструменталисты по праву могут быть названы отрядами философствующих эзоповцев. «Есть две нации в каждой современной нации...» — писал В. И. Ленин. — «Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре». Это положение В. И. Ленина относилось и теперь относится ко всем капиталистическим странам.

Инструментализм Дьюна Дьюн — это философия «нации» доллара, митроушение американской империалистической буржуазии, но не американского народа. Рабочий класс, многомиллионные массы трудящихся Америки, т. е. подлинные творцы и носители американской национальной культуры, являются классовыми врагами империализма, а потому с нарастающей силой борются против «нации» доллара и ее звериньо-фашистской «культуры».

Прогрессивная интеллигенция США активно выступает против распространения и пропаганды различного рода идеологически-идеологических «теорий». Революционные и демократические силы поднялись против капиталистического ига, они борются и победят.

Палач и его адвокаты

Несколько времени тому назад из Вашингтона в Мадрид выехал американский сенатор Маккарон. Возможно, это событие прошло бы незамеченным и истинные цели его поездки остались бы неизвестными, если бы вдруг мистер Гарри Труман, беседа с журналистами, не подчеркнул многозначительно, что сенатор путешествует по личным делам, без каких бы то ни было полномочий от правительства.

Это категорическое утверждение неожиданно опроверг... сам Маккарон. Он заявил, что едет в Испанию на государственный счет в командировку специально за тем, чтобы говорить с генералом Франко относительно его дипломатического признания и предоставления ему займа.

Вскоре стало известно, что небезвестный в разведке — конгрессмен Мерфи также направляется в Испанию, и именно к генералу Франко. И в самом деле — Мерфи сообщил из Мадрида, что беседовал с Франко, что беседа продолжалась сорок минут, что Франко «очень приятный человек, вызывающий любовь», что США, несомненно, назначат своего посла в Испанию и дадут кауалью заем и что все это сделается очень скоро.

Затем последовало сообщение о том, что в октябре Мадрид посетят семь американских сенаторов — членов сенатской комиссии по ассигновкам, и что некоторые из них уже прибыли на место. Потом печатно сообщила о новой «исторической встрече». Бывший председатель Национального комитета демократической партии США Джеймс Фарли был у Франко и после свидания выразил надежду, что нормальные дипломатические отношения между страной доллара и Испанией будут установлены.

Вслед за сенаторами, конгрессменами и партийными боссами Франко посетил начальник генерального штаба военно-воздушных сил США в Европе генерал Дуглас. А теперь, по словам газеты «Нью-Йорк пост», в Мадрид сообщено, что туда собирается для беседы с Франко министр обороны США Джонсон.

Среди этой суестьи объявился и Отто Штрассер, известный нацист, друг Гитлера. Английская газета «Дейли мейл» с готовностью представила ему свои столбики, и этот законченный фашист ратует за создание новой «оси» — Испания — Италия, каковая «оси» могла бы, по его мнению, «служить буфером между Востоком и Западом».

«Дейли мейл» пишет, что «Соединенные Штаты рассматривают франкистскую

Испанию как бастион против распространения коммунизма и не допустят, чтобы франкистский режим был свергнут коммунистами или левыми испанскими экстремистами». В этом же деле: англо-американские агрессоры влият в Испанию важный стратегический плацдарм и стремятся установить дипломатические отношения.

Со своей стороны «саудило» также предлагает немалые услуги к этому. Франко содержит в Вашингтоне специальных ходатаев, которым платит большие деньги за то, чтобы «обрабатывать», склонить в его пользу всех этих плавающих и летающих американских бизнесменов-путешественников.

На американском парламентском жаргоне таких ходатаев зовут «лоббисты». «Лоббист» генерала Франко, некий Кларк, изхлопотал для него 50 миллионов долларов в сенатской комиссии по ассигновкам. Кларк является также главным агентом по вербовке сенаторов и конгрессменов, желающих прокатиться в Испанию.

Франко соглашен на все, чего от него потребуют, лишь бы его признали. Он твердит всем американским посетителям, что Соединенные Штаты могли бы в любое время получить у него морские базы на острове Мальорка и порт Картахена. Он предлагает концессию, урановые рудники, пушное мясо — все, что угодно, лишь бы ему дали возможность показать своему народу, что «настоящие господа» здороваются с ним за ручку.

Англо-американские поджигатели войны ныне стараются убедить общественное мнение в необходимости тесного союза с Франко. С этой целью они предпринимая всевозможные меры, чтобы обелить этого кровавого палача.

В той же «Дейли мейл», в статье под заголовком «Бевин просит помочь ему создать популярность генералу Франко», сообщается, что Ачесон и Бевин совещались и пришли к заключению: при всем желании очень трудно признать Франко — мешают мировое общественное мнение. Поэтому Ачесон и Бевин решили возместить на мадридского палача в том смысле, чтобы он предпринял что-нибудь «такое «либеральное», как выражается газета. Это помогло бы им «начать в осторожной форме кампанию, преследующую цель создания более благоприятной атмосферы для признания нынешнего испанского правительства».

Далее потуги труманов и бевинских обречены на провал. Народы сорвут коварные планы поджигателей войны.

А. СТАРЦЕВ

Меднолобий Элиот

Томас Стэрнс Элиот, лидер англо-американской декадентской поэзии, усердно рекламирует капиталистическую прессой. Его можно считать одним из главных декадентских вредителей в новейшей западной литературе. Элиот выступает не только на поэтические вечера, но также, как историк литературы и критик; он мнит себя законодателем литературных оценок и вкусов.

Время от времени приходится читать в английской и американской прессе восторженные взывания по адресу этого злодея. Реклама, которой окружен Элиот, далеко не случайна. Под личной жреца часто искусства скрывается матерый реакционер. Именно поэтому Элиот получил Нобелевскую премию и является ближайшим кандидатом на подприравную должность поэта-лауреата в Англии.

Во время войны с гитлеровской Германией Элиот несколько ступенями, видимо, опасаясь, что английский народ не захочет терпеть его реакционную галлюцинацию. По сейчас, осмелев, он выступил с книгой под претенциозным названием «К вопросу о том, что такое культура».

Убогая философия Элиота имеет отчетливую классовую направленность. Книга пронизана ненавистью к народу, к демократии. Отсюда, Элиот решил, что в обстановке разгрома англо-американской империалистической реакции он может позволить себе высказаться без стеснения.

Концепция Элиота не отличается чрезвычайной свежестью. Культура, по его мнению, может успешно развиваться лишь в обществе, где есть стоящие над народом высшие классы. Культура должна быть достоянием избранных — «элиты», как предпочитает выражаться Элиот, богатой и знатной верхушки общества, передающей по наследству свои классовые привилегии. Основная подпора культуры есть религия, и прежде всего католическая религия... Всякая попытка устранить «элиту» и подпорочную ее перекость ведет к разрушению культуры. Таковы вкратце основные положения книги Элиота.

Поистине, нужно иметь медный лоб, бесстыдство в соединении с тупостью, чтобы так откровенно выглаживать планы капиталистической олигархии.

T. S. Eliot. «Notes towards the Definition of Culture». New York, 1949.

Четвертая книга альманаха «Дружба народов»

Вышла из печати четвертая книга альманаха «Дружба народов». Номер открылся стихотворением Н. Грибачева «Слово к боевым друзьям». Поэтический отдел включает подборку стихотворений бакирских поэтов — С. Кулаша, Р. Нигматя, А. Вали, Б. Бинжа, абхазских поэтов И. Тарбы и Б. Шинкуба, «Стихи об Армении» В. Зягичевского и др.

В отделе прозы помещены рассказы, посвященные нашей колхозной деревне: Юрия Яновского «Стенная коммуна», латышского писателя Ж. Грива «Мечты Кальры Аубаева», литовского писателя А. Баужа «У порога», «Эстонские рассказы» О. Тэммана, очерки Ю. Смольца «В пути» и Н. Кладов «Совезание».

В отделе «Трибуна писателя» — путевые заметки делегата Всемирного конгресса в защиту мира Н. Зарина — «Штадлер мир». В отделе «Литературное наследство» — статья Л. Новиченко «Планс Мирный».

В стихотворении «Элегия, написанная на сельском кладбище» Грей, английский поэт XVIII века, высказал мысль, что нужда и темнота убивают народные таланты, что могли бы известные труженники скрывают прах Кромвеля и Мильтона, не сумевших проявить заложенные в них дарования. Издается над этой мыслью. Элиот ничинично заявляет, что «излишнее количество» Мильтонов и Шекспиров «причиной бы неудобства» и что нужно разоваться, если таким путем «удалось избавиться от второго Кромвеля».

Элиот изливает ярость на тех, кто «содержит безумной страстью всех просвещенных». Он изо всех сил старается доказать, что образование «принесет вред» рабочему, крестьянину, ремесленнику. Он как-то ведет на народ, утверждая, что стремление людей из народа к просвещению не вызывает действительных потребностей, что она «гораздо счастливее» без образования, что распространение просвещения в массах «ведет к упадку культуры» и т. д. Смысл этих «аргументов» вскрылся, когда Элиот в главе «Культура и политика» заявляет, что политические интересы должны быть исключительной привилегией правящей «элиты», и социализм о тех временах, когда народ томятся в невежестве и не мог претендовать на участие в общественной жизни.

Под управлением чернильцево-бевинской «элиты» английская культура переживает упадок и разложение, каких она не знала за все время своего существования. Это вполне устраивает Элиота и его сообщников, деятельно способствующих уничтожению истинной культуры. Но едва ли это может устроить английский народ, который вынужден кормить в поветь фашистско-декадентскую банду, сговаривающуюся у него на глазах о том, чтобы держать народ в невежестве и лишить его доступа к науке и искусству.

Богемная ярость обуревает Элиота. Советский Союз выстает, как могучий утес социализма. Страны народной демократии в Европе и в Азии, покончив с эксплуататорскими классами, строят новую, демократическую культуру, носящую в это строительство миллионы масс. Капиталистический мир все глубже погружается в хаос и культурное олицанье. Есть от чего злобствовать меднолобному добрунку реакции.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, П. ПРОНИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

ФИЛОСОФИЯ БИЗНЕСА

В лагере философских прислужников американского империализма за последние время наблюдалось оживление. Составлялись приветственные телеграммы, стриплались хвалебные статьи, сочинялись лестные списки... Шла подготовка к юбилею! Исполнялось 90 лет одному из гнуснейших обскурантов XIX века — главарю современных американских прагматистов — Джону Дьюн.

Чем же вызывается такая горячая симпатия кук империалистического мира (ибо подобные именины не могли бы праздноваться без их посильной помощи) к главе «инструментального учения»?

Неосомненно, у Дьюн есть немало личных заслуг перед хозяевами Уолл-стрит. Но заслуги — заслугами, а из одного только чувства благодарности уолл-стритовские ледыни не стали бы уделять так много внимания чествованию Дьюн. Все дело в том, что это чествование используется в качестве удобного предлога для популяризации идей прагматизма — инструментализма. Что же представляют собой эти «идеи»? Почему в популяризации их заинтересованы заправчики империалистического мира? Да потому, что это философское течение полностью приспособлено к текущему курсу американской империалистической политики.

«Прагма» — по-гречески означает эффект, действие. Прагматизм объявляет себя философией действия, ценимая по действительному напугу напористости и циничное делчество. Он возмнит в теоретической принцип беззащитности: думай только о своем успехе; бизнес — вот критерий твоих мыслей, чувств, поведения. Не твой времени на обдело же — это «абстрактно», живи частным, личным — это «конкретно». Время — деньги. Прибыль есть — значит, твоё поведение «истинно», прибыль нет — значит, оно «ложно». Измерив все на доллары, ибо «все есть товар»; в честь и совесть... Все покупается и продается! В общем это законченное мировоззрение бессовестного приобретателя.

Именно благодаря этим своим «принципам» прагматизм так пришел по вкусу империалистической буржуазии не только США, но и других стран — Англии,

Франции, Германии, Италии и т. д., став в XIX в. едва ли не самым модным течением реакционной буржуазной философии. Прагматизм возник как одна из форм империалистической реакции на революционное движение рабочего класса и его философию — диалектический материализм. Сущность прагматизма наиболее ярко выражена в учении Дьюн, которое он называет «инструментализмом».

Всякую мысль, всякий взгляд или систему взглядов, теорию, учение Дьюн рассматривает как инструмент, назначение которого состоит в том, чтобы помочь бизнесмену «анализировать» встречающиеся на его «деловом» пути затруднения и преодолеть их. Именно в этом смысле Дьюн называет свою философию «инструментализмом», т. е. теорией подсыпания — подбора различного рода «инструментов» для преодоления любых «затруднений». Вся жизнь и деятельность людей — утверждал Дьюн — это непрерывная цепь бизнесов. Каждый бизнес сопряжен со своими трудностями. Каждая трудность требует особых «инструментов» для ее преодоления. Инструментализм — это такой «философский язык», который претендует на то, чтобы содержать в себе «инструменты» на все случаи жизни.

Заглянув в «список» Дьюн, легко убедиться в том, что весь его «инструментарий» предназначен для обслуживания американской империалистической политики. Другими словами, если в конце XIX и в начале XX века инструментализм выступил как философия успеха и делчества, ограниченного ангажированности рамками «доктрины Монро» — «Америка для американцев» («малый бизнес»), то после второй мировой войны он стал активным политическим оружием на службе американской империалистической буржуазии в масштабах «доктрины Трумэна» — «Весь мир для американцев» («большой бизнес»).

«Большой бизнес» означает новый курс внутренней и внешней политики Уолл-стрит — курс на фашизм и войну в агрессивности. «Большой бизнес» ныне лежит в основе всех писаний инструменталистов. Проводить фашизма, философское оправда-

ние мировой экспансии американского империализма, проповедь и разжигание войны против Советского Союза (а после второй мировой войны — и против стран народной демократии) — таково содержание «философии» Дьюна Дьюн.

Среди «инструментов», которые Дьюн считает «подходящими» для осуществления «большого бизнеса», мы находим фашизм, национализм и космополитизм.

Выступая против марксистско-ленинского учения о классах и классовой борьбе, Дьюн выдвигает «теорию» (инструмент), согласно которой человек должен осознавать себя только... «биологическим видом». Смысл этой идеи вполне ясен: человеку мыслящему не так-то легко прививать фашистские идеи. Основан же себя лишь «биологическим видом», т. е. низведя себя до уровня животного, человек будет легче поддаваться фашистской пропаганде.

Дьюн — это Черчилль от философии. Как известно, 19 мая с. г. в связи с тем, что Ливерпульский университет присвоил Черчиллю почетную степень доктора права, английские рабочие направив главному поджигателю войны послание, в котором, между прочим, говорилось: «...Мы, истинные представители миролюбивого народа, присваиваем вам степень доктора войн, магистра утешения и члена ученого общества мировой реакции».

Эти же степени по праву могут быть присуждены и Джону Дьюн — не менее ретивому поджигателю войны.

«Проблемы устройства человеческого общества», — утверждает Дьюн, — группируются вокруг центрального вопроса — вопроса о характере власти, которая должна управлять и руководить жизнью». А потому с этого и следует начинать. Согласно Дьюн, «центральный вопрос» должен быть решен следующим образом. Надо немедленно ликвидировать все буржуазно-демократические свободы как пережиток «старой демократической веры», ибо эта «вера» — источник «анархии и хаоса».

Современная американская империалистическая буржуазия требует от Дьюн философского оправдания фашизма. Повинуясь своим боссам, Дьюн сделала проповедь фашизма первой заповедью своей «новой демократической веры». Но планы Уолл-стрит не ограничиваются только установлением открытой фашистской диктатуры в США; это всего лишь первый шаг на пути к цели. Цель — фашистская диктатура американского империализма над всем миром.